

На правах рукописи

МОИСЕЕВА Софья Ахметовна

**ГЛАГОЛЫ ВОСПРИЯТИЯ
В ЗАПАДНО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Воронеж – 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Научный консультант	доктор филологических наук, профессор Рылов Юрий Алексеевич
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Минкин Лев Михайлович
	доктор филологических наук, профессор Кашкин Вячеслав Борисович
	доктор филологических наук, профессор Алферов Александр Владимирович
Ведущая организация	Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Защита состоится 20 ноября 2006 г. в 14.10 на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки в Воронежском государственном университете по адресу: 394006 г. Воронеж, пл. Ленина 10, аудитория 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.М. Велла

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение глаголов восприятия западно-романских языков лежит в русле проблем, называемых «человек в языке», под которыми мыслится исследование способов языкового представления различных сфер внутреннего мира человека: разума и эмоций, воли и желаний, знания и веры, суждений и перцепции. Выступающий в роли субъекта, объекта и бенефицианта современных научных разработок, человек изучается как мыслящий (*cogens*), говорящий (*loquens*), действующий (*agens*), играющий (*ludens*) и, что особенно значимо в рамках заявленной темы, как человек воспринимающий (*percens*).

Объектом исследования является семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках (французском, испанском и итальянском), объединяющее лексико-семантические парадигмы пяти сенсорных систем: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус.

Предмет изучения – конвергентные и дивергентные тенденции внутренних систем западно-европейских языков романской группы.

Данное исследование является актуальным в связи с существующей в научном обществе потребностью более глубокого раскрытия этноязыковых процессов, находящихся в когнитивном компоненте языкового знака. **Актуальность** данной темы определяется также значимостью впервые примененного к анализу глаголов восприятия комплексного подхода, позволяющего раскрыть неописанные ранее особенности функционирования этих знаков в языке и речи. Глаголы восприятия рассматриваются в постулируемом единстве языкового и внеязыкового содержания.

Когнитивно-прототипическая направленность исследования актуальна в силу того, что таксономика сферы восприятия рассматривается на межъязыковом уровне как результат механизма преобразования перцептивной информации в когнитивную, она представлена в виде сети индивидуальных траекторий развития глаголов восприятия, обусловленных социально-историческими факторами.

Сопоставление позволяет представить известные факты родственных языков в новом ракурсе, вскрывая тем самым новые связи между ними – как сходные, так и отличительные. Контрастивное исследование сенсорного поля, помещенное в фокус взаимодействия языков и их когнитивных структур, обогащает общую теорию антропологической лингвистики.

Цель данного диссертационного исследования состоит в том, чтобы на базе изучения семантического поля глаголов восприятия выявить эпидигматический рисунок в формировании национальных картин мира (французской, испанской и итальянской) путем сопоставительного изучения структурно-ноэмических и лингвопрагматических характеристик поля, референтных к различным типам дейктических полей. Сопоставительное рассмотрение по трем языкам и составляет главный вопрос работы, который призван стать мотивирующей теоретической и практической базой принятого в языкознании тезиса «языковая картина мира специфична в каждом национальном языке».

Исследование ставит следующие задачи:

1) выявить специфику лексической семантики глаголов восприятия, семантический объем которых надстраивается над прототипическими семами пяти сенсорных процессов;

2) определить траекторию развития полисемии и деривации (эпидигматический рисунок) глаголов восприятия, способных окрасить языковые картины мира исследуемых языков в идиоэтнические тона;

3) выявить очертания идиоэтнической языковой концептуализации сферы восприятия в западно-романских языках;

4) выделить дифференциальные семантические и прагматические признаки;

5) определить степень дивергентности и установить направления их семантической бифуркации;

6) изучить языковые особенности перехода перцептивной информации в когнитивную;

7) изучить когнитивные стратегии переносного означивания неперцептивных понятий в романских языках;

8) рассмотреть прагматические значения данных глаголов в сравнении с их прототипическими значениями;

9) сравнить функционирование глаголов восприятия на лексикографическом материале, а также на материале текстов оригинала и перевода.

Методы исследования. В связи с тем, что в центре исследования находится перцептивно-когнитивная деятельность человека, основополагающим является системно-центрический и антропоцентрический подходы. Поиск идиоэтнических черт глаголов восприятия осуществляется по следующей методике:

А. На лексическом уровне: контрастивно-лексикографический метод с целью выявления специфических лексем методом взаимной аппликации словарных статей.

Б. На семантическом уровне: сравнение лексико-семантических парадигм прототипических лексем с целью выявления специфических сем, для чего выполняется компонентный анализ и метод сравнения актуального значения глагола с этимологическим.

В. На синтагматическом уровне: выявление функциональных особенностей в речи с применением валентностного и дистрибутивного анализов (по материалам художественной литературы и словарных иллюстраций).

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании нового когнитивно-прагматического подхода к исследованию языковой репрезентации в западно-романских языках перцептивно-когнитивной деятельности человека. Новым является описание процедуры анализа полимодусной языковой деятельности с опорой на концепцию ноэмики (Б. Потье), эпидигматики (Д.Н. Шмелев), дейксиса (К.Бюлер) в применении к трем родственным языкам.

Теоретической базой исследования послужили:

- положения когнитивной лингвистики, разрабатываемые в трудах зарубежных и отечественных языковедов и психологов (А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, Б.А. Серебренников, Р.М. Падучева,

Л. С. Выготский, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К. Buhler, A. Martinet, A. Meillet, M.A. Minsky, G. Lackoff, Ch. Fillmore);

- труды по исследованию перцептивной деятельности человека (Н.Д. Арутюнова, Е.В. Урысон, А.А. Кретов, В.В. Макаров, М. Merleau-Ponty, J. Piaget, В. Pottier и др.);

- публикации по проблемам лексической семантики (Р.А. Будагов), лексических типов полисемии (Ю.Д. Апресян), эпидигматической (глубинной) оси значения (Д.Н. Шмелев);

- изыскания о полимодусности глаголов восприятия (Н. Д. Арутюнова), о семантической структуре лексической единицы (В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, И.М. Кобозева, И.А. Стернин, Е. Rosch);

- работы по сопоставительно-типологическим проблемам (В.Г. Гак, Р.А. Будагов, Н.Н.Кириллова, В.В. Макаров, Ю.А. Рылов, А. Чобану, А. Alonso, В. Pottier, S. Reinheimer и др.).

Исходная база исследования: языковое обозначение перцептивной системы человека как его онтологической сущности относится к числу общеязыковых явлений. За отправную точку в диссертационном исследовании мы принимаем универсальные понятия и категории: за универсальную понятийную единицу в диссертации принимается ноэма, за единицу конкретного языка – семема.

При рассмотрении вопросов соотношения восприятия и других психических процессов мы опираемся на ряд аксиом, выработанных в ходе развития современной психологии, как отечественной, так и зарубежной.

1. Сознание формируется в процессе психической деятельности, понимаемой как процесс взаимодействия субъекта с объективным миром, это взаимодействие начинается с воздействия предмета на человека или с восприятия человеком предмета или явления. Объективированные в слове накопленные знания являются стержнем сознания. Предметом осознания становятся психические явления, переживания, ощущения и восприятие, опосредованные через объективно данные сознанию предметы, свойства, действия, состояния (С.Л. Рубинштейн).

2. В процессе восприятия объективной действительности в чувственной ткани мозга формируется образ, составляющими которого психологи считают:

а) чувственную ткань (А.Н. Леонтьев);

б) значение как общественный опыт (А.Н. Леонтьев);

в) личностный смысл, выражающий пристрастность человеческого сознания (В.В. Столин).

3. Языковая картина мира представляет собой совокупность знаний, запечатленных в языке в результате чувственного восприятия и ментальной обработки получаемой информации.

Единицы исследования: глагольная лексема и ее лексико-семантическая парадигма, а также предикативная конструкция с глаголами и именами органов восприятия, рассматриваемые как минимальный контекст (микрконтекст) достаточный для изучения дистрибуции глаголов восприятия, то есть синтаксиче-

ских связей, в которых реализуются их валентные потенции, заложенные в семантической структуре глаголов восприятия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантическое поле глаголов восприятия является одной из основных языковых структур, репрезентирующих ментальную деятельность человека. Когнитивный характер данной структуры имеет эпидигматическую природу, то есть образуется переkreщиванием смысловых ассоциаций по линии полисемии и деривации, образуя глубинную ось поля.

2. Структурным элементом семантического поля глаголов восприятия является лексико-семантическая парадигма (ЛСП) глаголов восприятия.

3. Лексико-семантическая парадигма глаголов восприятия (ГВ) представляет собой переплетение исторических траекторий развития прототипической (ноэмической) лексемы перцептивных глаголов. Под траекторией развития понимается перемещение фокуса на семантической оси лексико-семантической парадигмы. Следствием такого перемещения является идиоэтнический рисунок лексико-семантических парадигм, из которых формируется семантическое поле глаголов восприятия, и – шире – языковая картина мира национального языка.

4. Эпидигматический рисунок перемещения смыслообразующего фокуса в семантической структуре каждого из прототипических глаголов восприятия трех языков заслуживает быть самостоятельным предметом исследования в сопоставительном языкознании.

5. В основе полимодусности ГВ лежат универсальные когнитивные механизмы перцептивной интеллектуальной, оценочной и волитивной деятельности человека, обозначенные в диссертации термином *эпистема*. На языковом уровне ему соответствует понятие *таксема*, заимствованное из интерпретивной семантики. Таксема является родовым именем, объединяющим глаголы пяти перцептивных областей – зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, закрепленным за конкретным языком.

6. На основе когнитивного и прототипического подхода к описанию семантики глаголов восприятия такие их признаки, как *экспозиция*, *ассерция*, *пре-суппозиция*, *салиентность*, *контролируемость*, *инкорпорируемость* содействуют выявлению национальной специфики глаголов восприятия в исследуемых языках. Наибольшая степень национального своеобразия исследуемых глаголов связана с *экспозицией* и *инкорпорируемостью*.

7. Носителями идиоэтнических свойств семантики ГВ выступают полисеманты с их иноперцептивными и неперцептивными значениями; последние являются манифестацией третьей составляющей когнитивного процесса – «личностного смысла» на уровне сознания этнического социума. Они же зачастую являются прототипическими лексемами.

Теоретическая значимость состоит в разработке когнитивно-прагматического подхода в исследовании семантического поля глаголов восприятия в монолингвистическом и межъязыковом аспектах. Проведение сопоставительного анализа перцептивной сферы в двух и более языках имеет важное значение для дальнейшего развития семантической теории глагола.

Осуществление комплексного подхода в исследовании семантического поля глаголов восприятия на основе когнитивно-прагматической направленности имеет теоретическое значение для определения возможностей системной организации лексики, позволяя выработать новые пути в изучении репрезентации перцептивно-когнитивной деятельности человека в языке и речи.

Разработанная теория дейктического и символического полей раскрывает механизмы образования у перцептивных глаголов неперцептивных значений, что способствует осуществлению дальнейшей разработки семантической теории значения.

Полученные данные позволяют углубить и расширить представления о целом пласте лексики родственных языков, показывая в ней конвергентные и дивергентные черты.

Практическая ценность работы заключается в возможности использовать ее материалы и результаты наблюдений в общетеоретических курсах по общему языкознанию, семантике, лексикологии, в контрастивных исследованиях, а также в спецкурсах по теории поля, сопоставительной лексикологии романских языков. Практическая значимость работы определяется также тем, что принцип анализа лексической парадигмы, примененный нами, может быть использован для исследования полей и лексико-семантических групп разных языков. Полученные данные могут найти свое применение в лексикографической практике при создании идеографических словарей, словарей синонимов и др.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на заседаниях кафедры романской филологии РГПУ им. А.И. Герцена (1999), на заседаниях кафедры французского языка факультета романо-германской филологии БелГУ (2001, 2003), на международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры романской филологии РГПУ им. А.И. Герцена (С-Петербург, 1998). Данные исследования получили отражение в материалах первой Российской конференции по проблемам романского языкознания «Актуальные проблемы романистики. Язык. Общество. Культура» (Саратов 1999), а также на международных, российских и региональных конференциях в городах Санкт-Петербурге, Воронеже, Харькове, Киеве, Тамбове, Курске, Белгороде (1997-2005). Материал диссертации апробировался при чтении спецкурсов на факультете РГФ Белгородского государственного университета.

По теме исследования опубликовано две монографии объемом 24.7 п. л. и 34 публикации общим объемом 23 п. л.

Объем и структура диссертации.

Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Библиографического списка, включающего 346 наименований, списка лексикографических источников, включающих 64 словарей, списка художественной литературы из 34 источников. Общий объем диссертации составил 292 страницы.

Во *введении* обосновываются актуальность и новизна исследования, определяется его объект и предмет, формулируются цель и задачи, перечисляются основные приемы и методы анализа, аргументируется теоретическая значи-

мость и практическая ценность работы, определяются основные положения, выносимые на защиту, указываются возможные области применения полученных результатов.

В *первой* главе диссертации излагаются теоретические основы работы, определяется ее понятийно-терминологический аппарат, рассматриваются языковые и когнитивные особенности глаголов восприятия, исследуется их этимологическая база, выявляются наследственные черты перцептивной глагольной сферы в новороманских языках.

Во *второй* главе исследования рассматривается широкий спектр вопросов, касающийся системности языка, специфика полевой организации лексики, проблем языкового значения; анализируется функционально-семантическая типология перцептивных глаголов, определяется их состав и структура, описываются грамматические свойства глаголов восприятия.

Предметом *третьей* главы является лексико-семантическая парадигма глаголов восприятия с выделением сигнификативного сектора и сектора перцептивных значений. В фигуральном секторе проводится анализ совокупности переносных значений как результат перехода от перцептивных действий к эмоционально-мыслительным.

В *четвертой* главе рассматривается когнитивно-прагматический аспект функционирования глаголов восприятия, анализируется полимодальное кольцо перцептивных глаголов, исследуются конвергентная и дивергентная зоны сферы глаголов восприятия.

В *заключении* излагаются основные результаты проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава **«Когнитивно-прототипическая структура лексического значения глаголов восприятия»** направлена на исследование перцептивного акта как референтной области глаголов восприятия.

Проблема восприятия – одна из важных проблем в исследовании человека. Способность человека воспринимать реальный мир относится к числу его фундаментальных способностей наряду с *чувствовать, воображать, думать, понимать*.

Информация об окружающем мире предоставляется человеку в непосредственно-чувственной форме многообразием цвета, звука, вкуса, запаха. Каналы получения этой информации (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) составляют общую систему физического восприятия мира человеком. Каждый отдельный способ восприятия создает свои собственные механизмы, регулирующие получение сведений с помощью конкретного органа восприятия. Восприятие составляет важную часть человеческой жизни. Оно является формой чувственного отражения действительности в сознании, это способность обнаруживать, принимать, различать и усваивать явления внешнего мира и формировать их образы. Чувственное и логическое – это самостоятельные категории, но их самостоятельность действительна лишь в рамках диалектического единства, поскольку чувственное предполагает логическое и наоборот.

Процесс восприятия – явление многоплановое, оно интересует философов, психологов, лингвистов, социологов, литературоведов, культурологов, о чем свидетельствуют множество подходов к его изучению: эмпирический подход (Вундт 1880; Гельмгольц 1993), генетический (Smith 1957; Ломов 1984), исследования гештальт-психологов (Koffka 1935), бихевиористски ориентированные исследования (Gibson 1966), деятельностный подход (Запорожец 1967; Леонтьев 1977), исследования когнитивной психологии (Найссер 1981; Piaget 1969). В наиболее обобщенном виде в исследовании процесса восприятия можно выделить три направления: философский, психо-физиологический и собственно лингвистический.

Лексика перцептивной области, важнейшую часть которой составляют глаголы восприятия, находилась в эпицентре различных философских и лингвистических учений. В истории философии известно направление сенсуализм, исходным пунктом которого был постулат о том, что единственным источником познания объективного мира является чувственный опыт человека, вырабатываемый благодаря «работе» органов восприятия, и поэтому все содержание познания выводилось из функционирования органов чувств. «Все идет от ощущения, наши знания есть трансформированные или составленные ощущения», – провозглашал Э.-Б. Кондильяк, философия которого базировалась на связи языка с познанием мира (Condillac 1947).

Как средство познания объективного мира, глаголы восприятия сближаются в этой функции с языком в целом, поскольку мир можно познавать двумя путями: через рецепторы (предмет биологии) и посредством языка. К основным репрезентантам сенсорных областей в западно-романских языках мы относим глаголы: fr. *voir*, esp. *ver*, it. *vedere*; fr. *regarder*, esp. *mirar*, it. *guardare*, fr. *entendre*, esp. *oir*, it. *sentire*; fr. *ecouter*, esp. *escuchar*, it. *ascoltare*, fr. *sentir*, esp. *oler*, fr. *gouter*, esp. *probar*, it. *assaggiare*, fr. *toucher*, esp. *tocar*, it. *toccare*. Эти общественно закрепленные формы, которыми обозначены элементы сенсорного опыта (операции восприятия и осознания), составляют прототипическое ядро глагольной системы восприятия, так как “языковыми прототипами в нашем сознании являются понятия наиболее выделенные психологически” (Е.С. Кубрякова). Вокруг них группируются все остальные, относящиеся к данной (перцептивной) категории объекты.

По мнению ведущих специалистов-семасиологов, важнейшим вкладом в современную теорию значения является концепция прототипичного структурирования семантических категорий. Онтология окружающего мира отражена в сознании человека в виде категорий, к каждой из которых относится известная группа объектов, определенным образом организованных и структурированных. Центром категории являются прототипы. Вокруг них группируются все остальные объекты, относящиеся к данной категории, при этом согласно наличию/отсутствию важнейших категориальных признаков эти объекты располагаются ближе или, соответственно, дальше от центра. Вопрос о межъязыковой эквивалентности также решается на основе теории прототипов.

Наследственные черты группы перцептивных глаголов, как известно, были хорошо развиты в латинском языке, составив основу наследственного фонда

глаголов восприятия в языках романского ареала. Три парадигмы глаголов восприятия, репрезентирующие три вида перцептивной способности: пассивную, активную и каузирующую уже в период становления «новых» романских языков приобретали дивергентные черты, которые продолжали эволюционировать, в результате чего постепенно и поэтапно закладывались основы национальных языковых картин сферы восприятия. Их развитие было вызвано факторами, достаточно хорошо описанными в романистике и находящимися в постоянном взаимодействии: это социально-исторические условия, внешняя система языка (связь слова с предметами и явлениями внешнего мира) и внутренняя структура языка (Dauzat 1948; Степанов 1976). Сюда же, на наш взгляд, следует добавить социально-психологические и когнитивные факторы.

При переходе от языка-основы к дочерним языкам у перцептивных глаголов происходят различные семантические преобразования: рокировка, обмен ролями основного лексического репрезентанта (гиперонима) и дробного лексического репрезентанта (гипонима). Так, менее важный, дробный элемент в латинском языке становится основным в одном из новороманских языков, например, испанский глагол *mirar*; в другом языке он остается дробным: примером тому является французский глагол (*se*) *mirer*. Дробный репрезентант – lat. *intendere* приобретает основное значение в своем продолжателе французском глаголе *entendre*. Выявляется и противоположная тенденция: основные члены поля перемещаются в разряд дробных, неосновных. Так, основной репрезентант сферы слухового восприятия lat. *audire* ‘слышать’ в итальянском языке представлен дробным *udire*, в то время как основным репрезентантом в этой группе становится глагол *sentire*.

В настоящем исследовании поведение глаголов восприятия изучается не только в системе, но и в конкретной речевой реализации, в синтагматике. Функционально-семантический аспект концепции не может не учитывать дейктической составляющей. Вопрос разделения сенсорного и когнитивного модулей тесно связан с теорией дейксиса. Для исследования и описания глаголов восприятия, выдвинутая К. Бюлером теория двух полей, дейктического и символического, имеет основополагающее значение, она становится базой для изучения всей перцептивной области языка. Суть этой теории составляет содержание двух современных логических направлений: интенциональной логики, рассматривающей процессы непосредственной номинации, и модальной логики, исследующей процессы суждения и оценки.

К. Бюлер проводит фундаментальное различие между полем указания в языке, в котором функционируют знаки, выполняющие дейктическую функцию, и символическим полем, образованным назывными словами. Для указательных знаков – это ситуация, для символических – синтаксический и семантический контекст. Символическое связано с воображаемым (духовное восприятие по Бюлеру), а дейктическое – с непосредственно воспринимаемым (Бюлер 1993: 136).

Анализ показал, что перцептивный акт и дейктический акт имеют как общие, так и отличительные черты. Общим является то, что дейктический акт возможен *только в процессе восприятия*, в дейктическом акте указание на

предмет и номинация могут при определенных условиях совпадать. Однако известно, что дейктическими называются «знаки, имеющие референты, но не имеющие десигнаты» (Вейнрейх 1970), поэтому содержание дейктического знака меняется всякий раз, когда меняется ситуация общения. Глаголы восприятия под подобное определение не подходят, поскольку семантика глаголов восприятия не меняется в зависимости от воспринимаемой ситуации, но дейктические слова и глаголы восприятия объединены одним и тем же психофизиологическим каналом, который позволяет обозначать общее «поле зрения» говорящего и слушающего. Все поступающие к человеку чувственно воспринимаемые данные укладываются в некую последовательность – координатную систему, исходным пунктом которой является то, что обозначается указательными словами «я», «здесь», «сейчас». Таким образом, дейктическое поле восприятия имеет следующие координаты:

а) актантную: различаются воспринимающий (агенса перцептивного акта) и воспринимаемый (объект перцептивного акта);

б) временную: по отношению к точке отсчета, повествования или описания восприятия. Точки на временной оси показывают одновременность, предшествование и следование;

в) пространственную: совместное пребывание актантов (*здесь*) или их раздельное пребывание (*там*).

Каждая из координат имеет свою дейктическую область. Первой координате соответствует личный дейксис, второй – временной, а третьей – пространственный. Дейктическая лексика эгоцентрична, ее семантической основой является понятие «я», «эго», «говорящий». Фигура говорящего организует и семантическое пространство высказывания, и систему дейктических слов в языке. Она является тем ориентиром, относительно которого в акте коммуникации ведется отсчет времени и пространства, образующий ядро толкования двух основных пространственных и временных дейктических слов «здесь» и «сейчас». Указательное поле, как было установлено в ходе исследования, непосредственно связано с перцептивным актом, поэтому перцептивная сема выполняет роль базового дистинктивного признака всех входящих в дейктическое поле лексем.

Дальнейшая разработка понятия «дейксис» заключалась во введении в языкознание коррелятивных понятий **первичного и вторичного дейксиса**. Первичный дейксис – это дейксис диалога, «живая» ситуация общения, говорящий и слушающий видят друг друга, и сознанию каждого из них доступен один и тот же фрагмент окружающей действительности (Апресян 1995). Любая другая ситуация, не совмещающаяся с восприятием, именуется вторичным (по Апресяну), нарративным или анафорическим дейксисом (Todorov 1970).

В предложении *esp. Oigo que se abre la puerta de la calle* (Rico-Godoy 1999). '*Я слышу, как открывается входная дверь*' глагол стоит *oir* в 1-м лице ед. числа, время действия – настоящее, выраженный нарратор, являясь одновременно воспринимающим, описывает свой собственный перцептивный акт. Это пример первичного дейксиса дейктического поля.

В контексте esp. *Mama hacia como que no le oia* (Delibes 1956). ‘Мама делала вид, что не слышит его’ описан акт, связанный со слуховым восприятием. Время действия – прошедшее, воспринимающий (нарратор) стоит в 3-м лице ед. числа, следовательно, перцептивный акт относится к вторичному дейксису дейктического поля.

Пространство вторичного дейксиса является промежуточным между первичным дейксисом и апперцептивным пространством. В описании прошлого опыта прямое восприятие объективного мира уступает место умозрительному восприятию. Наш мозг, благодаря работе памяти, может воспринимать и невидимые предметы, так как память позволяет нам совершать «восприятие умом». Это сфера воспоминаний, повествования, обращенного в прошедшее. В этой части перцептивно-локутивного акта в трех исследуемых языках наблюдается межъязыковая эквивалентность: fr. *Hier je l’ai vu a la maison*. esp. *Ayer lo (a el) visto en casa*. it. *Ieri l’ho visto in casa*.

Рассматривая символическое поле, К.Бюлер отмечает, что способом указания на предмет, является *deixis ad phantasma* – ”дейксис к *воображаемому*”, указание на абстрактное место (или символическое поле), которое находится в **глубинных слоях памяти** (Бюлер 1993: 75), то, что Ю.Д. Апресян называет вторичным дейксисом, дейксисом пересказа, нарративным (Апресян, 1995а: 632). Семантическая память – это символическое поле, это апелляция к языку, к воображению, к воспоминанию. Например: fr. *Pour qui nous regarde de loin et pour qui nous regarde de haut, nous sommes des barbares et des fous* [Barbusse 1985]. В приведенном примере перцептивный глагол *regarder* стоит в 3-ем лице ед. числа настоящего времени, он употреблен не в перцептивном значении, это дейксис к воображаемому..

В описании прошлого опыта прямое восприятие объективного мира уступает место умозрительному восприятию. Наш мозг, благодаря работе памяти, может воспринимать и невидимые предметы, так как память позволяет нам совершать «восприятие умом». Это сфера воспоминаний, повествования, обращенных в прошлое, и именно в этой части перцептивно-локутивного акта наблюдается межъязыковая эквивалентность: fr. *Hier je l’ai vu a la maison*. esp. *Ayer lo (a el) visto en casa*. it. *Ieri l’ho visto in casa*.

Память становится семиотическим понятием. «Семантическую память образует информация, извлеченная индивидом не из непосредственно воспринимаемого им мира, но из всякого рода субститутов фактической действительности. Иначе говоря, семантическая память – это хранилище усвоенных нами текстов и сообщений» (Смирнов 1985: 135).

В контексте *Nous voyions venir la guerre*. *Мы видели (понимали), что война приближалась* глагол *voir* выходит за пределы собственно визуального восприятия, обозначая восприятие умозрительного характера, в значении глагола проявляется семантический сдвиг, который объясняется характером присоединяющегося именного дополнения и характером самого инфинитива. В этом предложении ни сам процесс, выражаемый инфинитивом *venir*, ни именное дополнение *la guerre* не являются непосредственно наблюдаемыми, что означает восприятие более общее, связанное с умозаключением или суммарным наблю-

дением, которые и актуализирует значение глагола *voir* как *'приходить к мысли, т.е. осознавать, понимать, делать заключение.*

J'ai dit a l'abbe que j'avais frappe a sa porte et que dans mon emotion j'avais cru voir remuer le rideau. L'abbe fit la sourde oreille, et Martine disparut dans la cuisine. Ils etaient surement la, pourquoi ne m'ont-ils pas ouvert? (Triolet).

Сложный предикат *faire la sourde oreille* означает 'неприменение чувствительной способности, которым субъект восприятия (выраженный нарратор) описывает поведение воспринимаемого. Данное значение не относится к числу онтологических способностей живого существа и входит в поле этических актов поведения человека, следовательно, данный фразеологизм относится всегда к символическому полю.

Символическое поле может включать в себя функционирование перцептивных глаголов в различных прагматических ситуациях, в которых формируется иллокутивная семантика, как, например, *esp. Yo voy a tomar pato a la naranja. – Que rico! 'Как вкусно!* В приведенном контексте сема "богатство" меняется на сему "вкусовое ощущения".

Символическое поле – это сфера, в которой не только развивается полисемия глаголов восприятия, но и происходит расширение семантики перцептивной зоны.

Материал исследования позволил установить, что существует фундаментальное различие между **полем указания** в языке, в котором функционируют знаки, выполняющие дейктическую функцию, и **символическим полем**, образованным назывными словами, в большей степени ситуационно независимыми. Таким образом, теория двух полей способствует разделению "собственно перцептивных" значений глаголов восприятия в дейктическом поле и "несобственно-перцептивных" - в символическом, когда они употребляются в неперцептивных значениях, относящихся к другим модусам.

Во *второй главе «Структурная организация лексико-семантического поля глаголов восприятия в западно-романских языках»* рассматриваются группы глаголов восприятия как полевые структуры, выявляются состав и структура семантического поля перцептивных глаголов, исследуется их функционально-семантическая типология. Объединение глагольной лексики в рамках семантического поля (СП) – эффективный способ анализа и познания языка. СП глаголов восприятия существует в виде логически организованных иерархических структур, оно имеет свои подсистемы: пять микрополей в соответствии с пятью органами чувств – зрением, слухом, осязанием, обонянием, вкусом. Подсистемы внутри системы также образуют иерархию: они упорядочиваются в зависимости от объема информации, поступающей через них в сознание человека.

Совокупность единиц, называемая семантическим полем, предполагает определенную структурную организацию, а именно: ядро, центр и периферию, находящихся в иерархических отношениях (Денисенко 2002). В ядро поля входят гиперонимы семантического поля глаголов восприятия, занимающие в сознании носителей языка ведущее место, отличающиеся высокой употребительностью, нейтральной окраской, имеющие симметричное соответствие двух сторон знака: означающего и означаемого. В ядре поля сосредотачивается максимальная

концентрация полеобразующих интегральных семантических признаков. Все глаголы семантического поля объединены одним, являющимся доминантой (идентификатором) исследуемого семантического поля: глаголом *воспринимать* (fr. *percevoir*, esp. *percibir*, it. *percepire*). Он способен выполнять заместительную функцию во всех пяти микрополях. В контексте: *Il percevait son pere, Mademoiselle et la petite Gise, et son coeur débordait de tendresse et de remords* (Gard 1960) глагол *percevoir* употреблен в значении ‘увидеть, представить, вспомнить зрительный образ’. В примере *Du logement de ses cousins, Olivier n’entendait pas les rumeurs comme il les percevait de la mercerie* (Sabatier 1976) исследуемый глагол актуализирует значение ‘слышать’. В предложении *Jacques est sorti dans la rue des Roses et soudain il a perçu l’odeur du printemps* (Gard 1960) глагол *percevoir* выявляет значение ‘ощущать, чувствовать запах’.

Важным для концепции поля являются понятия центра и периферии. Центр поля представляет собой участок сосредоточения основного семантического потенциала исследуемого поля. Он включает единицы, покрывающие сферу восприятия. Периферию составляют перцептивные лексические единицы, находящиеся на пересечении с другими полями, способные входить в другие семантические поля, а также неперцептивные лексемы, по тем или иным причинам получившие перцептивное значение и пришедшие из других полей.

Каждое микрополе системы восприятия структурировано по гиперогипонимическому принципу. Во главе микрополя стоит глагол, являющийся его гиперонимом, связанный с определенными гипонимами. Глаголы каждой из групп иерархически взаимосвязаны как по вертикали, так и по горизонтали, организуя всю систему восприятия.

Определение состава семантического поля глаголов восприятия проводилось контрастивно-лексикографическим методом. Как и все лингвистические дисциплины, контрастивная лингвистика объединяет общие и частные аспекты исследования. С одной стороны, она основывается на общих подходах к сравнению языков в плане присущих им сходств и различий, а с другой – включает поиск межъязыковых соответствий в конкретных языках, являющихся объектом сопоставления. В контрастивном анализе традиционно используются термины – исходный язык, выступающий отправной точкой исследования, и язык сопоставления (Стернин 2004). За исходный язык в данной работе принимается французский.

Определение состава базового списка глаголов восприятия во французском языке на первом этапе осуществлялось методом сплошной выборки из толковых словарей французского языка (Quillet 1955; PR 1992; Robert 1993; Larousse 1995). Семой, на основании которой отбирались слова в базовый список, является компонент *воспринимать*. Условием включения лексических единиц в семантическое поле явился фактор частотности: редко употребляемые глаголы с низкой частотностью не были включены в список исследуемого поля. Для расширения базового списка анализировались также идеографические словари трех языков (Hallig, Wartburg 1963; DESL 1972; Ponard 1953; Casares 1975) и аналогический словарь французского языка (1971). Далее проводился

анализ синонимических словарей (1995, 1984), что позволило выявить новые лексемы, пополнившие базовый список.

Состав глаголов восприятия в испанском и в итальянском языках определялись по той же схеме. После определения окончательного списков глаголов восприятия по языкам они были разбиты на структурно-семантические подгруппы (микрополя) в соответствии с пятью органами чувств. Следующим этапом работы стал поиск межъязыковых соответствий. Эталоном при межъязыковом сравнении является набор определенных семантических признаков. Если набор сем, получаемых при разложении значения слова, считать универсальным, то с точки зрения теории семантических признаков эквивалентными являются лексические единицы двух языков, обладающие тождественным или, по крайней мере, в значительной степени сходным составом сем. Каждой из вовлеченных в анализ единиц языка сопоставления может соответствовать не только данная единица исходного языка. С этой формальной точки зрения выделяются:

1) линейные соответствия (1:1): единице исходного языка соответствует не более одной единицы языка сопоставления, например: fr. *admirer* – it. *ammirare*; fr. *apparaitre* – it. *apparire*; fr. *contempler* – it. *contemplare*;

2) векторные соответствия (1: N): единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления, например: fr. *apercevoir* > it. *scorgere, vedere*; fr. *entendre* > it. *udire sentire, capire*; fr. *considerer* > it. *considerare, scutare, osservare*; esp. *saborear* – fr. *assaisonner, savourer, parfumer*.

3) лакунарные соответствия (1: 0): единице исходного языка не соответствует ни одна единица языка сопоставления.

Известно, что в системе языка номинация осуществляется как посредством слов, так и посредством словосочетаний. Если принять положение о том, что лексическая система не противостоит фразеологической, а составляет вместе с ней единую лексико-фразеологическую систему, то слово и словосочетание могут считаться равноправными номинативными единицами лексико-фразеологической системы (Стернин 2004). Слову в исходном языке может соответствовать при сопоставлении как слово, так и фразеосочетание, причем степень устойчивости последнего может быть различной. Поскольку контрастный анализ обычно проводится на уровне системы, то из числа словосочетаний, привлекаемых к сопоставлению, исключаются создаваемые в речи свободные и неустойчивые словосочетания.

Квантитативный сопоставительный анализ глаголов восприятия показал, что у глаголов микрополя зрения **самая высокая номинативная дробность**. В испанском языке в это микрополе входит 86 глаголов, во французском и итальянском соответственно – 58 и 65. Как показало исследование, у испанских глаголов наблюдается большая детализация и дифференциация в обозначении процессов зрительного восприятия. Выявленные количественные параметры свидетельствуют о дивергентных процессах в развитии лексики в исследуемых языках, что связано с появлением новых перцептивных глаголов, новых значений у существующих глаголов и, в частности, со словообразованием, которое в развитии словарного состава западно-романских языков имеет большое значение. Известно,

что испанский язык обладает развитой словообразовательной системой, одним из наиболее активных способов словообразования в нем является аффиксация: наблюдаются случаи более частого, нежели во французском языке, применения как префиксации (*catar* > *acatar*, *alumbrar*, *relumbrar* *deslumbrar*, *desaparecer*, *descubrir*), так и суффиксации (*avispedar*, *avispar*; *bizcar*, *bizquear*). Анализ поля глаголов восприятия трех языков показал, что именно в испанском языке произошло самое большое количество семантических изменений.

У итальянских глаголов восприятия префиксальное словообразование также более употребительно, нежели во французском. Например: от итальянского глагола *vedere* образованы глаголы *antivedere*, *prevedere*, *rivedere*, *stravedere*, *echeggiare*, *riecheggiare*; *chiamare*, *richiamare* *crocchiare* *scrocchiare* и др. Исследование показало, что в микрополе зрительного восприятия национальный компонент выявляется у таких итальянских глаголов, как *intravedere*, он актуализирует значения: ‘видеть неясно’, ‘видеть мельком’, ‘смутно предвидеть’; *stravedere* – значения: ‘отлично видеть’, ‘видеть то, чего нет’. Глагол *occhiare* (*adocchiare*) переводится как ‘рассматривать внимательно’, ‘разглядывать’; *ravvisare* выявляет значения ‘узнавать, распознавать, замечать, усматривать’; *riesaminare* – ‘перезаменявать, переоценивать’. Возвратный глагол *specchiarsi* переводится как ‘смотреться в зеркало’, глагол *sbirciare* – ‘разглядывать исподтишка’, *raffigurare* – ‘узнавать, изображать, представлять’ (НИРС 1995). В микрополе слухового восприятия национальная специфика выявляется у итальянского глагола *origliare*, fr. ‘*ecouter (aux portes)*’ (DFI-IF 2004), ‘подслушивать’.

Во французском языке нет соответствующих этим итальянским глаголам цельнооформленных лексических единиц, переводными эквивалентами их становятся свободные словосочетания, перифразы или фразеосочетания. Таким образом, структура поля глаголов восприятия позволяет осуществить “сопоставительные штудии” с целью выявления эквивалентов и лакун, с одной стороны, и аналитических и перфрастических конструкций, с другой.

Сравнительный анализ перцептивной глагольной лексики в исследуемых языках выявил существенные расхождения, обусловленные развитием этих языков: инновативность французского языка и консерватизм итальянского. (Эти результаты подтверждают данные, приведенные в работе Т.Б. Алисовой, Т.А. Репиной, М.А. Таривердиевой (Алисова и др. 1987).

По числу обслуживающих их лексем микрополя обоняния, осязания и вкуса во многом уступают микрополю зрения. Порожденные вкусовыми, осязательными и обонятельными впечатлениями их предикаты не столь многочисленны. По количественному критерию к ним можно присоединить и глаголы слухового восприятия. Вкус, запахи, звуки, тембр воспринимаются человеком индивидуально. Неравномерная разработанность данного фрагмента языковой картины мира объясняется, прежде всего, различной степенью значимости видов восприятия: зрение существенно важнее обоняния, осязания и вкуса, вследствие чего понятия в микрополе зрительного восприятия развиты в гораздо большей степени, зрительная семантика довольно четко расчленена и тонко

дифференцирована, чего нельзя сказать о глаголах слуховой, вкусовой и осязательной перцепции, которые в большей степени диффузны и внутренне недискретны.

Анализ глаголов восприятия во французском языке показал, что микрополе глаголов обоняния по количеству входящих в него единиц стоит на втором месте после микрополя зрительного восприятия. Глаголов, входящих в микрополе обоняния, во французском языке больше, чем в испанском и итальянском, во французском – 30 глаголов, в испанском – 26, в итальянском – 23. Этот факт обусловлен тем, что французы издавна относились с большим вниманием к запахам. Французская культура и многовековые традиции Франции были связаны с производством духов, благовоний, косметической продукции и их мировым экспортом. Таким образом, микрополе обоняния во французском языке оказалось единственным, на развитие которого оказали влияние не внутриязыковые факторы, а факторы экстралингвистические, лингвокультурологические.

Семантическая площадь поля восприятия рассматривается нами в субъектно-объектном плане, когда взаимное воздействие воспринимающего и воспринимаемого обеспечивает адекватность чувственного образа объекта. Организационное основание **субъектно-объектной** частей поля предполагает несколько дополнительных линий, усложняющих его общую структуру, что создает основу для существования большого репертуара структурно-семантических моделей, позволяющих выразить *степень активности / пассивности* субъекта, *интенсивность* ощущения, *силу воздействия*, состояния или реакцию субъекта и т.п., поскольку “языковое обозначение перцептивной системы человека как его онтологической сущности относится к числу общеязыковых явлений” (Золотова 1982).

Принимая во внимание все аспекты субъектно-объектной ситуации, соотносящейся с координатами семантического поля глаголов восприятия, с опорой на исследование Б. Потье была разработана классификация лексики восприятия, соотносящаяся с понятием *ноэмы*. Мы не объединяем два понятия – *семы* и *ноэмы*, а разъединяем их, “привязывая” к разным областям исследования: *сема* связана с монолингвистическими изысканиями, а *ноэма* - с исследованиями межъязыковыми. Ноэма является понятийной единицей, представительницей уровня универсалий, это теоретический конструкт некоего уровня абстракции (Pottier 1987). Предметом ноэмки является концептуализация семантического континуума, выявление концептов и отношений между ними.

В перцептивном поле ноэмы выделяются в соответствии с двумя функциями перцептивной деятельности: *пассивного* и *активного* восприятия и двумя ее участниками: *субъектом* и *объектом*. Предикатные отношения, объединяя участников перцептивно-локутивного акта (субъект и объект), составляют четыре группы, в которые входят десять ноэм:

1. *Группа глаголов субъектно-пассивного восприятия:*

1а. Обладание чувствительной способностью: тип *видеть*, *слышать*.

1б. Утрата чувствительной способности: тип *ослепнуть*, *оглохнуть*.

1в. Каузирование утраты чувствительной способности, т.е. лишение кого-л. чувствительной способности: тип *ослепить*, *оглушить*.

1г. Обретение чувствительной способности: тип *прозреть, обрести слух* (перифраза).

2. *Группа глаголов субъектно-активного восприятия:*

2а. Активное применение чувствительной способности, активное действие субъекта: тип *воспринимать, смотреть, слушать*.

2б. Неприменение чувствительной способности: тип *отвернуться, отвести глаза* (перифраза).

3. *Группа глаголов объектно-пассивного восприятия:* обозначает свойство предмета воздействовать на органы чувств человека, когда объект находится в поле зрения субъекта: тип *восприниматься*.

3а. Предмет обладает свойством воздействовать на органы чувств: тип *звенеть, пахнуть, быть вкусным, гладким*.

3б. Лишение предмета свойства воздействовать на органы чувств, т.е. каузировать невоздействие предмета: тип *прятать*.

4. *Группа глаголов объектно-активного восприятия,* когда при вхождении объекта в активную зону восприятия происходит воздействие на органы чувств: тип *блестеть*

4а. «Каузирование воздействия предмета на органы чувств человека» т.е. наделение предмета свойством воздействовать на органы чувств: тип *показывать начищать*.

4б. Нереализованное свойство предмета воздействовать на органы чувств: тип *исчезать*.

Совокупность выделенных нозм у глаголов основной перцепции (зрительной и слуховой) во французском языке образует ряд:

voir – regarder – etre vu – se voir(refl.) – sauter aux yeux;

entendre – ecouter – etre entendu – se faire entendre – abattre les oreilles.

Нозмы как единицы неязыкового (глубинного, универсального) уровня соотносятся с онтологическими характеристиками перцептивного процесса. Человек при восприятии объективного мира получает посредством своих анализаторов информацию, которая называется перцептивной. Интерпретируя свое восприятие, он превращает данный тип информации в информацию когнитивную, которая значительно богаче перцептивной, ибо к первой добавляется опыт интерпретатора. Это значит, что человек действует в *анперцептивном* пространстве, которое основывается на опыте и памяти человека. Именно его предыдущий опыт воздействует на актуальное восприятие предметов и явлений.

Два участника первичной ситуации восприятия – субъект и объект – объединены предикатными отношениями первичного дейксиса. Перцептивно-локутивный акт, включающий субъект и объект восприятия, состоит из двух нозм: 1) субъектно-пассивная нозма, отражающая способность человека к восприятию (пассивное действие субъекта – *percevoir, voir, entendre, sentir, gouter, toucher*), 2) субъектно-активная нозма отражает активное действие субъекта по восприятию (*regarder, ecouter, flairer, gouter, toucher*). Эти две нозмы, являясь универсалиям, составляют нозмическое пространство сугубо перцептивного процесса, языковым обозначением которого служат вышеуказанные прототипические глаголы. По этой причине оно используется в исследовании трех язы-

ков в качестве *tercium comparationis*. Именно только эти нозмы могут коррелировать с эпистемой в понимании Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова: «эпистема есть априорное врожденное знание», которое начинается с онтологической способности человека к восприятию окружающего мира. В нем к априорным двум нозмам добавляются восемь апостериорных, выработанных языком для выражения различных аспектов восприятия, в том числе тех, которые не даны человеку природой. Например: нозма «неприменение (по желанию, капризу) чувствительной способности: *fermer les yeux sur qn (qch), faire la sourde oreille*. Изучение количественной и качественной наполняемости нозм в каждом из языков заслуживает самого пристального внимания.

С когнитивной точки зрения глагол *voir* относится к группе глаголов субъектно-пассивного восприятия, к нозме «обладание чувствительной способностью»: *L'enfant commence a voir entre le dixieme et le quinzieme jour qui suit sa naissance. 'Ребенок начинает видеть между десятым и пятнадцатым днем после рождения'.*

Анализ дефиниций гиперонима *voir* по французским словарям (Le Petit Robert 1992; Robert 1993, Quillet, 1952) позволил выделить в его семантической структуре следующие лексико-семантические варианты: 1) обладать зрением; 2) видеть, увидеть; 3) смотреть; 4) видеться; 5) быть свидетелем; 6) бывать, посещать; 7) навещать; 8) изучать; 9) понимать; 10) знать; 11) делать умозаключение; 12) судить о...; 13) считать; 14) выходить на..., смотреть на... 15) позаботиться о....

Выделенные семы объединяются в несколько семантических стержней с различной семной наполняемостью. Под семантическим стержнем мы понимаем единство, совокупность значений внутри семантемы, характеризующие смысловой аспект отражения действительности. В первый семантический стержень, представляющий зрительное восприятие, входит семь лексико-семантических вариантов (1-7), взаимодействующих в пределах одного микрополя. Их семантика отмечена специфическими оттенками, т.е. дополнительными, второстепенными средствами его воплощения, представляющими не весь участок поля, а элементы его дробной репрезентации.

Второй семантический стержень составляют шесть сем (8-13), относящихся к семантическому полю умственной деятельности. Две последние семы входят в другие семантические поля – «пространства» (14) и межличностных отношений (15).

Глаголы зрительного восприятия могут в равной степени охватывать и статику, и динамику. **Динамические** предикаты синтезируют в себе целый комплекс признаков. **Статические** – монопризнаковые: в них зафиксированы либо цвет, либо размер предмета, либо его отношение к свету. Глагол *voir* относится к статическим предикатам, он нейтрален, не окрашен эмоционально.

В микрополе глаголов зрительного и слухового восприятия для каждого вида *пассивного восприятия* имеется парный глагол, обозначающий соответствующее *активное восприятие*. Активное применение зрительной способности проявляется во французском *regarder*, ит. *guardare*, исп. *mirar*, слуховой в глаголах: fr. *ecouter*, исп. *escuchar*, ит. *ascoltare*.

Семантическая структура гипонима микрополя fr. *regarder* включает следующие семы: 1) смотреть, глядеть; 2) рассматривать, изучать; 3) воспринимать; 4) думать, считать; 5) взвешивать, обдумывать; 6) быть обращенным к..., выходить на...; 7) касаться кого-то, чего-то (иметь отношение).

Они также сгруппированы вокруг двух смысловых стержней: в первый три семы относятся к зрительному восприятию (1-3), во второй – две семы, относятся к полю умственной деятельности (4, 5), последние две (так же как и у глагола *voir*) – «пространственная» (6) и «межличностная» (7).

Глагол *regarder* в отличие от *voir* относится к динамическим глаголам, к группе глаголов субъектно-активного восприятия, к нозмам «обладание чувствительной способностью». Индивидуальные (дифференциальные) семы в семантической структуре исследуемого глагола представлены следующим образом: зрительное восприятие – действие, которое предполагает соотношение зрительного восприятия с конкретным объектом реального мира, направленность, целеустремленность.

В микрополе глаголов зрительной перцепции, имеющих в своем составе интергральную сему «воспринимать предмет органом зрения», актуализируются дифференциальные семы, по которым можно выявить положение каждого элемента в семантической структуре и, следовательно, в лексической системе языка. Ближняя периферия данного микрополя объединяет глаголы: *apercevoir, apparaitre, decouvrir, devisager, discerner, reperer*. К дальней периферии относятся глаголы: *admirer, considerer, contempler, entrevoir, epier, examiner, lorgner, surprendre, surveiller* и др.

Поскольку процесс зрительного восприятия у человека носит универсальный характер, его гиперсема тождественно отражается и в других языках. У глагола it. *vedere* 'видеть' гиперонима итальянского микрополя зрительного восприятия, компонентный анализ также выявил два семантических стержня, в первом – те же понятийные и категориальные семы, что и у французского глагола *voir*. Что касается дифференциальных (индивидуальных) сем, то их наличие предопределяет существование других, отличающихся лексико-семантических вариантов в семантической структуре полисемичного итальянского глагола, связанных с его национальной спецификой.

Противочлен глагола *vedere* – итальянский глагол *guardare*, входящий в ядро поля, он, как и французский *regarder*, принадлежит к глаголам субъектно-активного восприятия, нозме «обладание чувствительной способностью».

В испанском языке гиперонимом микрополя зрительного восприятия является глагол *ver*, имеющий те же характеристики, что его французский и итальянский аналоги с двумя семантическими стержнями, в первом из которых проявляется его основное, прототипическое значение. Противочленом испанскому *ver* является глагол *mirar*, имеющий те же нозмические характеристики, что и глаголы fr. *regarder* и it. *guardare*.

Анализ глаголов микрополя зрительного восприятия выявил нозмы, относящиеся ко всем четырем нозмическим группам. Так, нозма «лишение чувствительной способности» (тип 'лишать зрения' или 'ослеплять') актуализируется у глаголов группы субъектно-пассивного восприятия: fr. *aveugler*. it. *accecare*, esp. *cegar, obsecar*.

Нозма «обретение чувствительной способности» (тип *прозреть*) группы глаголов субъектно-активного восприятия выявляется только у цельнооформленного французского глагола *desaveugler*.

Группа глаголов субъектно-активного восприятия: нозма «каузирование чувствительной способности» актуализируется у глаголов fr. *montrer, se voir* в конструкции *se faire voir* ‘показываться’; в выражениях ‘*etre apparent, visible*’; *rendre visible* ‘делать видимым’ (Dubois 1966).

Глаголы группы объектно-пассивного восприятия fr. *aveugler, eblouir* it. *accecare*, esp. *ofuscar, deslumbrar* имеют значения ‘ослеплять’, отвечающие нозме «предмет обладает свойством воздействовать на органы чувств»: fr. *le soleil m’aveugle; le soleil m’eblouit*, esp. *el sol me ofusca, el sol me deslumbra* ‘солнце меня слепит’.

Объектно-активное восприятие (нозма «нереализованное свойство предмета воздействовать на органы чувств») (тип *исчезнуть*) актуализируется у глаголов: fr. *disparaitre, s’eclipser, s’estomper, s’effacer*, esp. *desaparecer, eclipsarse*, it. *eclissarsi, sparire, scomparire, sfumarsi, cancellarsi*, в словосочетаниях fr. *devenir invisible*, it. *diventare invisibile, volverse invisibile*, в каузативных конструкциях *faire disparaitre*; esp. *hacer desaparecer, ocultarse repentinamente*. Например: fr. *la tache a complètement disparu*, it. *la macchia e sparita completamente* ‘пятно совершенно исчезло’. Fr. *Le soleil s’eclipse*, it. *Il sole si eclipsa* ‘солнце скрылось’.

К нозме «лишение предмета свойства воздействовать на органы чувств», («каузирование невоздействия предмета на органы чувств») мы относим глаголы: fr. *cache*, it. *nascondere*, esp. *esconder*. Например: fr. *je n’ai rien a cacher* it. *non ho niente da nascondere* ‘мне нечего прятать’. esp. *Esconder una carta en un libro*, fr. *cache une lettre dans un livre* ‘спрятать письмо в книге’.

В группе глаголов объектно-пассивного восприятия, нозма «предмет обладает свойством воздействовать на органы чувств» (тип *блестеть*), выявляются следующие ГВ: fr. *luire, reluire, briller, scintiller*. В испанском языке к этой нозме относятся глаголы *lucir, brillar, senalar, alumbrar* ‘освещать, делать видимым’, в итальянском языке – *brillare luccicare, risplendere, accendere*.

Суммируя сказанное, приведем в виде таблицы реализацию в пяти перцептивных актах нозмы «лишение предмета свойства воздействовать на чувствительную способность»

Fr.	Esp.	It.
Зрение		
Cacher, voiler, eclipser, couvrir, tamiser (la lumiere) и т. д.	Esconder, cubrir, ocultar, velar, disimular, amortiguar	Nascondere, occultare, velare, attenuare, temperar, smorzare (la luce)
Слух		
Amortir le bruit, voiler un son, baisser le volume	Amortiguar un ruido (второе значение после «вызвать потерю чувств» и перед третьим «притупить боль»).	Velare un suono

Обоняние		
De(s)odoriser,	Desodorizar	deodorare, deodorizzare, emettere odore
Вкус		
Rendre insipide	Hacer desabrido	fare insipido
Осязание		
Polir	Pulir, pulimentar (un superficie), brunir (un metal), ciclar, fig. Pulir	1.tr. levigare, brunire (metallo), smerigliare, lisciare. 2. rafinare, forbire il proprio stile, raffinare il gusto

Семантическая структура перцептивных глаголов полимодусна и поликатегориальна. Такие нозмы, как «обладание или применение чувствительной способности», позволяют разделить глаголы восприятия на глаголы *пассивные и активные*, глаголы *состояния и действия* (fr. *ecouter / entendre, regarder / voir*; it. *vedere / guardare*, esp. *ver / mirar*).

Глаголы *состояния* обладают дифференциальной семой *результативность*, а глаголы действия – *целенаправленность*. Целенаправленный процесс (*смотреть, слушать, пробовать, касаться*) отражен у глаголов, имеющих семы *воля и намерение*.

По признаку *дистантного – недистантного* воздействия на объект глаголы восприятия подразделяются на *контактные* (осязание, вкус) и *бесконтактные* (зрение, слух, обоняние), контакт рецепторов с внешней средой не принимается во внимание.

Анализ глаголов восприятия должен учитывать их грамматические свойства. Глаголы, как часть речи, выделяются по совокупности трех признаков: семантического, морфологического и синтаксического, характеризуя их:

а) общим категориальным значением, б) грамматической формой и в) синтаксической функцией.

В подавляющем большинстве случаев исследуемые глаголы относятся к классу переходных, имеющих левую и правую валентности. Объективно, набор валентностей глагола может служить средством разграничения семемы, определяя значение слова, актуализируя его. Отсутствие прямого дополнения при переходном глаголе приводит к изменению его значения. Напр.: *Je vois = 'je comprends', 'я понимаю'* у глагола *voir* актуализируется неперцептивное значение *'понимать'*, относящее его ко второму семантическому стержню.

Объектные (двухвалентные) глаголы, указывающие на действия, связанные с объектом, имеют двоякую конструкцию: переходную беспредложную: *Je vois mon ami* и непереходную с предлогом. Валентность глагола *voir + a + N* передает значение, относящее к сфере интеллектуальной деятельности: *'songer a' (faire telle chose), 'viser a' (tel resultat)*.

Развитие валентностных возможностей каждой глагольной единицы позволяет устанавливать разнообразные отношения между актантами. В примере: *"L'annee 2005 vit se derouler des actions economiques et politiques de masse"* субъектная валентность глагола воплощается в абстрактном существительном с погашением зрительной семы.

Глагол *voir* может десемантизироваться, выступая в роли вспомогательного глагола, например: fr. *il se vit oblige de s'en aller*, esp. *se ve obligado a irse*, it. *si vede costretto ad andarsene*, (букв. *он увидел себя обязанным уйти*) 'он должен был уйти'. Известно, что десемантизация является существенной типологической чертой и глаголов восприятия в западно-романских языках. Десемантизированные глаголы восприятия позволяют решать многие структурные задачи: создавать грамматические форманты, средства синтаксической связи, вводить дополнительные придаточные предложения. Десемантизация исследуемых глаголов – следствие их перехода в группу глаголов широкой семантики, когда в предложении они берут на себя выполнение грамматических функций, играя роль строевого элемента. Проявление строевой функции во многих случаях не вытекает непосредственно из лексического значения слова, но зависит от его позиции и лексико-грамматического окружения. В связи с аналитизмом западно-романских языков десемантизация лексем играет в них большую роль.

Десемантизация глагола *видеть* в романских языках стала явлением настолько привычным, что он начал употребляться даже вопреки своему основному значению, именно это является признаком его крайней формализации: fr. *ils se sont vus perdus*, it. *si sono visti perduti*. Пальма первенства принадлежит фразе, отмечаемой многими лингвистами: *Louis XVI a vu sa tete tomber dans la corbeille*.

При семантической классификации глаголов учитывается также их **залоговая характеристика**. Исследования по залогам сопровождаются расхождениями точек зрения среди языковедов, но два факта не вызывают сомнений: признание категории залога идиоэтнической (Кацнельсон 1972) и принадлежность субъектно-объектных отношений в предложении к универсалиям (Сепир 1934).

Разнородность тех грамматико-семантических явлений, которые объединены в категорию залога становится причиной противоречивых мнений относительно залога в романских языках. В преломлении к теме нашего исследования мы приняли концепцию залога Б. Потье, стержневыми терминологическими понятиями которой при описании функционирования глаголов восприятия являются: ноэма, залог, статус, аспект, диатеза и модель залоговых отношений. Они обуславливаются семантическими, синтаксическими и коммуникативно-прагматическими факторами (Pottier 1987). Ученый трактует термин *залог* как тип процесса, теснейшим образом связанный с актантной структурой высказывания, с одной стороны, и с семантикой глагола, с другой. Он выделяет пять залогов и описывает их через соотношение диктума и модуса. Первый залог – экзистенциальный, передающий отношения презентации: *Soit un chat*. Второй – ситуативный, локулизует основу (*base*) в пространстве, во времени или в системе понятий: *Le chat est sur la table. Pierre est en colere*. Третий – эквативный, характеризует основу через соотнесенность с однородным предметом (функция идентификации): *Le chat est un jouet*. Четвертый – дескриптивный – описывает основу по ее внутренним свойствам (функция описания и атрибуции): *Le chat est noir. Le chat a une longue moustache*. Пятый – субъективный, передает действия, не вызывая модификации предиката: *Le chat regarde la souris*. Глаголы воспри-

ятия располагаются в **субъективном залоге**. Анализ материала показал, что перцептивные глаголы неоднородны по части взаимоотношений с актантами. Если рассматривать глаголы восприятия по диатезной принадлежности, то для глаголов контактного восприятия невозможна средняя диатеза, так как они способны иметь каузирующее значение, обозначая действия, направленные на внешний объект. Их эндоцентричность имплицитно сферу переносных значений, и только в ней можно попытаться найти средний залог (медийную диатезу). Глаголы микрополей осязания и вкуса, имеющие доминантную сему «контакт с предметом», могут быть переходными и вызывать изменение предиката, к ним относятся глаголы:

fr. *toucher*, esp. *tocar*, it. *toccare*;

fr. *effleurer*, esp. *desflorar*, it. *sfiorare*;

fr. *tater*, esp. *tentar*, it. *tastare*;

fr. *gouter*, esp. *catar*, it. *assaggiare*;

fr. *savourer*, esp. *saborear*, it. *assaporare*;

fr. *mordre*, esp. *morder*, it. *mordere*.

Таким образом, перцептивные глаголы распределяются между двумя залогами: глаголы бесконтактного восприятия имеют **субъективный** залог, а глаголы контактного восприятия – **ситуативный**. Если перцептивный глагол утрачивает сему «восприятие» и употребляется в неперцептивном значении вследствие десемантизации или гиперсемантизации, то он, как правило, способен реализовать другой залог, например, **экзистенциальный**: fr. *cela se voit tous les jours*, в переводных эквивалентах it. *es una cosa corriente* или *e una cosa di tutti i giorni* перцептивного глагола отсутствует.

В *третьей главе* диссертации «**Эпидигматическая конфигурация лексико-семантических парадигм глаголов восприятия**» исследуемые глаголы рассматриваются как эпидигматические образования, суть и структура которых отвечает задачам когнитивного исследования. Глагольные лексические единицы представляют собой семантическую парадигму, своеобразный «stop-cadre» ее развития вглубь по вертикали (полисемия) и по горизонтали (словообразование) с ассоциативными связями между ними (эпидигматика), что позволяет рассматривать глагольную перцептивную лексему как динамическую структуру со своим смысловым фокусом, вплетенным в сеть ассоциативных связей.

Эпидигматический рисунок перемещения фокализации в семантической структуре глаголов восприятия трех языков, характеризуя свойства этих лексем, показывает, что фокус внутри этой структуры перемещается, образуя историческую траекторию семантической эволюции латинской лексики в лексику романских языков. Сопоставительное рассмотрение фокуса по трем языкам определяет НАЦИОНАЛЬНУЮ специфику лексики. Так, траекторию развития испанского глагола *catar* от lat. *captare* со значением ‘*пытаться воспринимать смысл*’ (мыслительный акт), со временем изменилось на ‘*пытаться воспринимать чувствами*’ (акт широкой перцепции), от него тянутся нити к староиспанскому глаголу, имеющему значение ‘*смотреть*’ (зрительная перцепция), и к современному, в котором основным значением является ‘*пробовать*’ (вкусовая перцепция). Таким образом, произошло перемещение фокуса: от мыслительно-

го акта – к акту широкой перцепции, затем к зрительной перцепции и, наконец, к вкусовой, с возвращением к зрительно-мыслительному акту в производном глаголе *percatarse* ‘заметить, отдавать себе отчет’ (Benaben 2000). Представленная траектория развития перцептивного латинского глагола *captare* является примером **межмодусной** внутриязыковой полисемии: *мысль-восприятие-зрение-вкус-мысль*.

Траектория испанского глагола *mirar* также индивидуальна: от «удивляться» (в корне *lat. miraculum* ‘чудо’) к «восхищаться», далее к нейтральному акту восприятия «смотреть», к оценочной семе у существительного *mirón* «*que mira con curiosidad*» (Aristos) 1) ‘глазеющий’, 2) ‘зевака, ротозей’ (*syn. fr. badaud*) и к субстантивной конструкции “*que, sin jugar, presencia una partida de juego*”: *al mirón le toca oír, ver y callar* (вар. *mirón y errarla*) ‘не советуй под руку’ (подсказавшему ход в игре), ‘не стой над душой’ (ИсРФС -М-1520).

Лексико-семантическая парадигма (ЛСП) глаголов восприятия рассматривается как трехмерное образование – парадигматическое, синтагматическое и эпидигматическое, в котором ведущим является эпидигматика (полисемия и деривация) (по А.Д. Шмелеву). В парадигматическом аспекте ЛСП выделяются две части: *сигнификативный* сектор, сектор перцептивных значений, и *фигуральный*, в нем отрадается совокупность переносных значений как результат перехода от перцептивных действий к эмоционально-мыслительным. Между ними располагаются перифрастические конструкции, которые по содержанию выполняют роль уточнения перцептивных (прототипических) значений, а по форме являются языковыми инновациями (*fr. preter l’oreille, esp. dar oído*). Перифразы имеют компенсирующую функцию: заполнить лакуны в лексическом ряду перцептов. Таким образом, чем «дальше» производное значение от исходного, тем беднее семантика самого глагола и тем больше роль существительного в интерпретации всей синтагмы, то есть в глаголе становится, так сказать, «все меньше глагола» и «все больше объекта». Если неметафорические значения в какой-то степени еще можно предсказать по исходному, то метафорические практически не поддаются ни предсказанию, ни интерпретации без указания объекта (Кустова 200).

Признание эпидигматической природы рассматриваемого поля глаголов восприятия влечет за собой применение когнитивно-прототипического подхода как метода исследования, что дает возможность более глубоко интерпретировать функционирование глаголов восприятия в речи. Осуществляя когнитивный и прототипический подход к описанию семантической структуры глаголов восприятия, мы выделяем в ней, кроме сигнификата такие компоненты, как *экспозицию, ассерцию, пресуппозиции, салиентность, контролируемость, инкорпорируемость*. Все элементы, кроме инкорпорируемости, входят в понятие имплицитной семантики и связаны с полисемией.

Экспозиция, как известно, слабый элемент значения, который описывает подготовительную фазу той ситуации, именем которой является данная лексическая единица. Выделенный элемент значения чрезвычайно важен для исследования перцептивных глаголов. Так, два прототипических глагола *видеть и слышать* находятся в экспозиции многих других глаголов. В одних они при-

существуют эксплицитно, в других – имплицитно. Действия многих глаголов в качестве подготовительной фазы имеют зрительное восприятие: *брать, находить, встречать* и др. Внутри самой семантической группы восприятия между глаголами главной перцепции (зрение и слух) и второстепенной (обоняние, вкус и осязание) наблюдаются отношения экспозиции. Так, глаголы fr. *sentir, goûter, toucher*, являясь переходными, неизбежно имеют в качестве «экспонента» глагол *voir*, т. к. для реализации семы *переходность*, объект, на который направлено обонятельное, вкусовое и осязательное восприятие, должен находиться в *зрительно-перцептивной* сфере агенса. И, наоборот, у их пассивных коррелятов (it. *fiutare, annusare* ‘чуять’; it. *sentire* ‘ощущать’; it. *toccare* ‘коснуться’) экспозиция не проявляется.

Пресуппозиция – это совокупность предварительных знаний собеседников о предмете речи. **Ассерция** – противоположна пресуппозиции, она является утверждением или подтверждением истинного положения дел (Бенвенист 1974). Под **инкорпорируемостью** в работе понимается включенность этимологической семы в актуальное значение глагола. Система в семасиологии выступает как система противоречивая, нередко асимметричная, постоянно нарушаемая внутренним движением. Романские языки во многом унаследовали латинскую систему словообразования: аффиксацию и словосложение, поэтому **инкорпорируемость** является органическим свойством процесса обогащения лексики.

Так, испанский глагол *asomar(se)* включает lat. *summus* ‘высочайший’, ‘верхний’. В нем перцептивная сема проявляется в экспозиции, именно она определяет дальнейшее его семантическое развитие. С граммемой *непереходность* этот глагол имеет значение ‘показаться, появиться’ *hoу el sol no asoma*, fr. ‘*aujourd’hui le soleil ne se montre pas*’, с граммемой *переходность* он означает ‘высовывать, выставлять наружу’: *asomar la cabeza por la ventana* ‘высунуть голову в окно’, с граммемой рефлексив *asomarse* актуализирует значение ‘показаться (наверху, сверху)’. Производные существительные **asomada** ‘*accion de dejarse ver por rосо tiempo*’, и **asoma** «знак, метка» подтверждают, что доминирующей у этого глагола является сема «сделаться видимым», «пометить». Таким образом, исходная сема «наверху» проявляет себя в актуальных значениях современного испанского глагола. Это один из многих примеров, когда неперцептивная лексема становится корнем перцептивного слова. Ср. esp. ‘*рассматривать, смотреть (в лицо)*’, в основе глагола испанское существительное *cara* – ‘лицо’. У итальянского глагола **affacciarsi**, синонимичного испанскому **asomarse** «показаться (на балконе, в окне)» производной основой является существительное *faccia* ‘лицо’, следовательно, этот итальянский глагол имеет другую когнитивную структуру, что делает его мотивированным, как и французский глагол *envisager* ‘пристально смотреть, разглядывать’ с производной основой – существительным *visage* ‘лицо’, в отличие от приведенного выше немотивированного испанского глагола *encarar*.

На примерах из различных языков (французский, русский, турецкий) учеными было выявлено, что в семантике некоторых неперцептивных глаголов на-

блюдается инкорпорированность перцептивных сем. Это языковое явление свидетельствует об определенной, стершейся в процессе семантической эволюции слова, **дейктичности глаголов восприятия**. Она обнаруживается при анализе семантической структуры современных глаголов не в сигнификате, а в экспозиции. Инкорпорированную перцептивную сему имеют французские дейктики *voici, voila* в отличие от испанских и итальянских:

me voila – ?heme aqui ! – eccomi;

le voila – ?ahi esta ! – eccolo.

В ходе исторического развития от латинских слов до современных проходил процесс семного «бурления», в течение которого на трех территориях: Галлии, Иберии и Италии – одни семы выталкивались на поверхность, другие уходили вглубь. В этом процессе было мало сем с идентичной траекторией развития. Если в системе языка эквивалентность существует между лексемами в их основном значении, то в функциональном плане, в минимальном контексте, эквивалентность нарушается, и отношения становятся либо вариантными, либо синонимичными. Так, в микрополе глаголов обоняния гипоним «*плохо пахнуть*» переводится на французский язык глаголом *puer* (lat. *putere*), в испанском – *heder*, в итальянском – *puzzare*. Но учитывая, что во французском языке действует синтагматический закон несогласования – устранение общей семы в двух членах синтагмы (Гак 1977), то в словосочетаниях *il sentait la sueur, la piece sent le renferme* вместо глагола *puer* употребляется глагол *sentir*, поскольку в лексемах *sueur* и *renferme* во французском языке уже существует салиентная оценочная сема «плохой». Этот закон действует и в синтагмах противоположного рода: если сема «плохой запах» не включена в семему субстантивной лексемы, то в подобных словосочетаниях употребляется глагол *puer*: *puer l'ail, puer au nez, puer le vin, puer comme un bouc*.

Итальянцы в отличие от французов склонны распределять отрицательную сему между глаголом и существительным: fr. *sentir le brule* – it. *puzzare di bruciato encarrar*, fr. *l'affaire commence a sentir mauvais* it. *la faccenda comincia a puzzare*, it. *puzzava di sudore, la stanza puzza di chiuso*.

В испанском языке в микрополе обоняния в одних синтагмах употребляются глаголы с инкорпорированной семой «плохой запах» esp. *apestar a ajo*, (с корнем *peste* «чума» – аллюзия на больных чумой) или *estomagar* (от *estomago* «желудок»), но в то же время прототипический глагол *oler* включается в сочетания с названиями, имеющими сему «плохой запах»: *oler a vino; oler a chotuno, oler a difunto*. Таким образом, мы видим, что в семантике глаголов обоняния исследуемых языков ярко проявляются ИДИОЭТНИЧЕСКИЕ черты.

Функционирование глаголов восприятия в различных речевых ситуациях и контекстах, выявляющих неперцептивные значения, связаны с такими явлениями, как синкретизм и полимодусность глаголов, которые формируют актуальную полисемию и в наибольшей степени обнажают их идиоэтничность. Носителями идиоэтнических свойств семантики глаголов восприятия выступают полисеманты с их иноперцептивными и неперцептивными значениями. Последние являются манифестацией третьей составляющей когнитивного процесса – «личностного смысла» на уровне этнического социума. В основе полимо-

дусности глаголов восприятия лежат универсальные когнитивные механизмы перцептивной деятельности человека, обозначенные в диссертации термином *ноэма*.

Синкретизм – явление, при котором лексическая единица принимает на себя смысловую нагрузку двух или более участков одного поля или соседних полей. Синкретизм в новороманских языках – черта унаследованная от латинских сенсорных глаголов, как, например, у *lat. videre* выявляются значения ‘видеть’ и ‘быть зрячим’, у *audire* – ‘слушать’ и ‘не быть глухим’, у *sapere* – ‘ощущать на вкус’ и ‘иметь вкус’ и т.д. В крылатом выражении Юлия Цезаря «*Veni, vidi, vici*». *fr. ‘Je suis venu, j’ai vu, j’ai vaincu’* ‘Пришел, увидел, победил’ у латинского глагола *videre*, как и у его французского эквивалента *voir*, проявляется синкретизм: одновременно актуализируются два значения: перцептивное ‘увидеть’ и ментальное ‘понять’.

Синкретизм лексем и вторичную сигнификацию порождает обработка сигнала от внешнего мира, которая проходит при одновременном участии нескольких каналов, ведущих к различным рецепторам в мозгу, например, канала слухового и визуального восприятия, следствием чего является переход от одного сенсорного модуса к другому (или их совмещение).

Так, рассмотрим несколько примеров с глаголом *fr. regarder* ‘смотреть’. В контексте *Il regarde enfin la pierre qu’on lui montre* субъект действия не просто *смотрит*, но и *рассматривает* предмет, *направляя свое внимание на...*, выявляя тем самым семы, “зрительное восприятие” + “внимание”.

В предложении *La vendeuse regarde le catalogue pour renseigner le client* у исследуемого глагола проявляется полимодусность: совмещение модусов “восприятие” и “мыслительная деятельность”.

В словосочетании *regarder la mer* (*syn. contempler*) – ‘смотреть’ и одновременно ‘любоваться морем’, контекст выявляет модусы “восприятие” + “эмоциональное переживание”.

Исследуя ГВ в их неперцептивных функциях, мы обращаемся к семантике модусов. Способность восприятия к анализу, расчленению понятий уже само по себе сближает его с эпистемическим модусом. В основе **полимодусности** ГВ лежат когнитивные механизмы перцептивной деятельности человека. Анализ особенностей проявления одной и той же семантической универсалии в разных языках можно отнести к актуальным проблемам семасиологии. Языковая универсалия определяется как некоторый признак, закон, тенденция, свойственная большинству языков: “это единообразный, изоморфный способ выражения внутрисистемных отношений языковых элементов, или однотипный по своему характеру процесс, дающий одинаковые результаты, проявляющиеся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира (Серебрянников 1972). Метод универсалий позволяет изучать черты, присущие языкам мира или их отдельным группам. Анализируя функционирование в языке лексики, относящейся к сфере восприятия, С. Ульман выделяет три семантических процесса, формирующих языковые универсалии, причисляя их к семантическим законам:

1) синестетические метафоры – ассоциативные переносы признаков из одной сферы восприятия в другую;

2) перенос из сферы физического восприятия в сферу умственную;

3) перенос из сферы восприятия в сферу моральных качеств (Ульман 1970: 279-280).

Перенос из сферы физического восприятия в сферу умственную наблюдается у ГВ, когда они употребляются **в мыслительном акте**. Когнитивный цикл развивается от восприятия к знанию. Современная когнитивная психология также настаивает на неразрывной связи восприятия с **эпистемическими** процессами. То, какую сторону предмета или явления воспринимает человек, зависит от его установки, предопределяемой интуицией и конвенциональной категорией стимулов (Найссер 198)].

Синкретизм глаголов восприятия является прямым следствием полимодусного характера рассматриваемой группы глаголов. В основе **полимодусности** глаголов восприятия лежат когнитивные механизмы перцептивной деятельности человека. Значения модусов распределяются по *перцептивному* (сенсорному), *ментальному* (когнитивному), *эмотивному* и модусу *волеизъявления* (волитивному).

К **сенсорному** плану относятся модусы чувственного восприятия: глаголы *видеть, слышать, чувствовать, замечать, ощущать* и др.

Этапом развития когнитивного цикла является богатый сложный по своему составу **ментальный** модус, к нему принадлежат модусы, выражающие: полагание *думать, считать*; мнение, сомнение *сомнительно, возможно*; истинностную оценку *правда, ложь, верно, неверно*; знание *знать, быть известным*; незнание *не знать, неизвестно, все равно* и др. Между модусом восприятия и мыслительным модусом не было никогда большого расстояния. «Эпистемические коннотации присутствуют ... у всех перцептивных предикатов», – отмечает Н.Д. Арутюнова, (Арутюнова 1989). Будагов писал о том, что «с **древнейших времен** (подчеркнуто нами – С.М.) в глаголе *sentire* формировались два основных значения: воспринимать с помощью чувств (чувствовать) и воспринимать с помощью разума (понимать) (Будагов 1963). Такое наблюдение касается в первую очередь ближайших значений прототипических глаголов. Но отличительной особенностью их лексико-семантических парадигм является именно разветвленная полисемия, «дальнейшие» значения которой не обнаруживают межъязыковых совпадений. Именно это положение позволило Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову прийти к выводу о том, что «априорно-общечеловеческая эпистема на 4-м-5-м шаге получает свою специфику в каждой национальной культуре и в каждом языке» (Верещагин, Костомаров 2001) «Их» полисемия и деривация имеют национально-специфическую окраску

К **эмотивному** плану принадлежат модусы эмоционального состояния.

К **волитивному** плану относятся модусы: 1) желания и волеизъявления: *хотеть, требовать*; 2) необходимости: *необходимо, нужно*.

Как элемент познания ощущение выступает в тесном единстве с абстрактным мышлением. Чувственное и логическое – самостоятельные категории, но их самостоятельность действительна лишь в рамках диалектического един-

ства, поскольку чувственное предполагает логическое и наоборот. Именно на этой основе возникает тесная связь семантического поля глаголов чувственного восприятия с полями, обслуживающими системы интеллектуальной, оценочной деятельности, эмоциональной системы, системы различных действий. Наиболее тесная связь с семантическим полем интеллектуальной деятельности наблюдается у глаголов зрительного восприятия, т.к. именно через зрение в наше сознание поступает большая часть информации. Было установлено, что более активно когнитивные смыслы развивают гиперонимы семантического поля восприятия зрительного восприятия. Так, словарь «Le Petit Robert» (PR 1972) выделяет у глагола *voir* значения, относящиеся ко второму семантическому стержню, перемещающие его на пересечение с другими семантическими полями:

1) ‘percevoir, saisir par l’intelligence’ (syn. ‘comprendre, concevoir’).

Например: *C’est pour voir si vous m’entendez bien* (Moliere 1972). ‘Это, чтобы увидеть, хорошо ли вы меня слышите’. В примере исследуемый глагол актуализирует значение ‘понимать’;

2) *etudier* = ‘se faire une opinion sur qch’. “*Quand vous la connaîtrez mieux, vous verrez comme elle est fine et gentille*” (Maupassant 1958: 42). ‘Когда вы ее узнаете лучше, вы увидите, насколько она тонкий и милый человек’;

3) *concevoir, comprendre*: *Je ne vois pas de quoi il s’agit* ‘Я не понимаю, о чем идет речь’;

4) *prevoir, discerner*: *Bien définir, c’est voir exactement sans confusion*;

5) *constater*: *Il voyait avec étonnement que pendant des heures entières, l’abbé Chasle lui parlait des ornements possédés par la cathédrale* (Stendhal 1958).

6) *savoir* – en incise, pour appuyer une opinion en invitant a la reflexion. – *Vois-tu, mon petit, tout dépend de l’aplomb, ici* (Maupassant 1958).

Глагол слухового восприятия *entendre* актуализирует ментальные значения – ‘entendre un mot, une expression’ ‘понять слово, выражение’. В синтаксической конструкции ‘qn entend qch a qch’ глагол приобретает значение ‘понимать что-л. в чем-л.’ *Je n’entends rien a...* ‘Я ничего не смыслю в...’.

Поскольку “человек воспринимает и перерабатывает опыт при наличии определенного эмоционально-оценочного отношения к этому опыту” (Залевская 2002), восприятие тесно связано с эмоционально-оценочной сферой человека. Признаки **эмоциональности** нередко сопутствуют основным функциям ощущений как элементов познания. Достаточно привести в качестве примера французский глагол fr. *admirer*: *le regarder avec un sentiment de respect pour sa beauté ou ses qualités morales*. В испанском и итальянском языках этот глагол отражает сферу нравственно-интеллектуальную. Испанское *admirar*: *contemplar con sorpresa, placer o entusiasmo* и итальянское. *ammirare*: *guardare con meraviglia, rimanere stupefatti* выявляют сферу сугубо эмоциональную, выражая удивление и удовольствие (Zanicchelli 2002).

В составе коннотативного макрокомпонента лексических единиц **эмоция** и **оценка** тесно связаны: fr. *avoir une bonne vue, avoir une mauvaise vue, avoir une vue perçante*. Эти глагольные фразеосочетания относятся к семам «эмоциональное состояние» + “оценочная деятельность”. В приводимых далее примерах также регистрируется кумулятивный характер глаголов восприятия: fr. *voir qn*

d'un bon oeil / d'un mauvais oeil, = it. *vedere di buon occhio / di cattivo occhio* или fr. *voir juste, claire*, it. *vedere bene, chiaro*.

Изменение *косвенного актанта* в испанском ГВ вызывает смену модуса: от перцептивного прямого к оценочно-эстетическому и, как следствие, приводит к утрате эквивалентов во французском и итальянском языках: испанский глагол *mirarse en uno* 'любоваться кем-л., брать пример с кого-л.' во французском и итальянском языках передается описательно fr. *avoir beaucoup d'egards pour qn*, it. *avere attenzioni particolari per qd*.

Глагол слухового восприятия *entendre* актуализирует также значение, относящееся к полю волеизъявления, синонимичное глаголам: 1) *vouloir* 'хотеть', 'желать', 'иметь намерение': *J'entends qu'on m'obeisse!* 'Я требую, чтобы меня слушались'; 2) *pretendre*: *Faites comme vous l'entendez* 'Делайте, как считаете нужным'.

ГВ выражают **пространственные отношения и движение**. В их обозначении более всего участвует прототипический глагол *видеть*, который, как отмечалось выше, лежит в основе семантики многих других глаголов. В одних он присутствует эксплицитно, например, fr. *voir* в глаголах пространственного перемещения – таких, как fr. *visiter*, esp. *visitar*, it. *visitare* (с учетом этимологии глагола зрительного восприятия), ср. it. *vedere un museo* fr. 'visiter un musee'.

Проблемы идиоэтничности в семантике глаголов восприятия, их национальная специфика актуализируется в неологизмах, возникших в процессе эволюции глаголов, при возникновении новых значений или при обогащении поля лексемами, пришедшими из других полей. Так, анализ выявил идиоэтничность французской лексемы *toiser qqn* – '*regarder de haut en bas, avec un mepris ou avec un defi*' (Robert 1993) '*смотреть презрительно*'. Этот глагол лакунарен в испанском и в итальянском языках. В двуязычных французско–испанских и французско-итальянских словарях он передается описательно: esp. *mirar de arriba abajo hombro*, it. '*sguardare, guardare dalla testa ai piedi*'.

Французский глагол *lorgner* этимологически восходящий к лексеме франсийского диалекта *lurni* со значением "*guetter*", не имеет эквивалента в испанском языке. Значение французского глагола в нем передается описательно: '*mirar de reajo*', '*mirar con gemelos o con el rabillo*. В итальянском языке ему эквивалентен глагол '*sbirciare*'. Отметим однако, что в его переводных соответствиях передается лишь сигнификативное значение, а эмоционально-оценочные коннотации зачастую не проявляются.

В микрополе слухового восприятия отмечен неологизм, связанный с нашим технократическим временем: французский глагол *bruiter*, означающий '*создавать искусственную имитацию естественных звуков*', употребляется на радио и телевидении. В испанско-французском словаре ему соответствует перифраза '*producir efectos sonores*', в итальянском – *produrre rumori, effetti sonori*. От исследуемого глагола позже произошли лексемы: *bruitage* – '*искусственное воспроизведение звуков природы*'; *bruiteur*, тот, кто создает искусственную имитацию звуков.

Приведенные лексемы *toiser*, *lorgner* и *bruiter* мы, вслед за Н.Н. Кирилловой, называем ИДЕОЛЕКСЕМАМИ, лексемами, не имеющими лексических эк-

вивалентов в других языках. Их межъязыковая эквивалентность находит выражение в компенсационных языковых формах.

Появление новых значений у отдельных глаголов в одном языке и их отсутствие в другом – яркий пример проявления *дивергентности* в развитии глаголов восприятия в новороманских языках. Так, французский глагол *accrocher* (производное от *croc* ‘крюк’), согласно французским толковым словарям (Robert 1993; Larousse 1995), относится к переходным (*accrocher qch a un clou*) и имеет значения: 1) *вешать*, 2) *достать, получить*, 3) *зацепить*, но в современном французском языке у него сформировалось новое сенсорное значение: *accrocher l'attention de qn* ‘привлекать внимание к-л. (публики, слушателей)’. *Le disque accroche ou n'accroche pas. Le succes est immediat ou c'est le fiasco* (Улановский 1998). Этого значения нет ни у испанского эквивалента *enganchar*, ни у итальянского *appendere*. У анализируемого глагола перцептивная сема оказалась весьма устойчивой и проявилась в производных лексических единицах: ‘*un accrochage*’ *dans un programme de radio* означающего ‘*phrase de transition entre le programme et le message publicitaire qui lui fait suite*’, ‘*accrocheur*’ *se dit de qch qui cherche a attirer l'attention*: например, *un titre accrocheur, un sourire accrocheur*’ (Robert 1993).

Б. Потье предлагает подробную схему типологического анализа по уровням, включающую изучение системы («инвентаря») элементов и изучение текста в функциональном аспекте. Его схема предполагает как количественный, так и качественный подход к языковому материалу (Pottier 1968: 300-320]. В отдельных научных трудах, посвященных сопоставительному рассмотрению языков, осуществляется иной подход: отказ от подачи материала в строгом соответствии с уровнями языковой системы на том основании, что между языками «уровневая структура выступает в снятом виде» (Репина 1996). Мы разделяем точку зрения ученого, что на межъязыковом уровне межуровневая соотнесенность утрачивает в основных чертах свою релевантность, тем более это верно для проводимых исследований в рамках линвокогнитивистики.

В литературе по фразеологии неоднократно отмечалось, что все разнообразие фразеологических единиц сосредоточено не на плане содержания, а на плане выражения. Это разнообразие в **качественном** отношении, отношении сходств и различий, предлагается представить в виде шкалы. По мере уменьшения сходств и увеличения различий у межъязыковых фразеологических аналогов выявляются следующие типы: межъязыковые фразеологические эквиваленты, межъязыковые фразеологические варианты, межъязыковые фразеологические синонимы, межъязыковые фразеологические паронимы (Кириллова 1997: 2003).

Если рассматривать самые частотные фразеосочетания семантического поля в исследуемых языках, то в **количественном** отношении их можно представить как четыре группы аналогов: трехъязыковые аналоги: фр.- исп.- ит. и три пары двуязычных аналогов: фр.-ит.; фр.- исп.; исп.- ит.

В семантическом микрополе зрительного восприятия были выявлены следующие **межъязыковые фразеологические эквиваленты**: fr. *perdre de vue*, esp. *perder de vista*, it. *perdere d'occhio*; fr. *a perte de vue*, esp. *a perdida de vista*,

it. *a perdita d'occhio*; fr. *regarder a la derobee*, esp. *mirar de reajo*, it. *guardare di sottecchi*; fr. *jeter un coup d' ? il*, esp. *echar una ojeada*, it. *dare un occhiata*.

Приведенные ниже межъязыковые фразеологические эквиваленты проявляются в паре языков французский - итальянский: fr. *voir de ses propres yeux*, it. *vedere con i propri occhi*; fr. *il ne voit que d'un ? il*, it. *vede da un occhio solo*; fr. *voir juste, claire*, it. *vedere giusto, chiaro*; fr. *voyons un peu* it. *vediamo un po* (Garzanti 1988).

Критерием выделения **межъязыковых фразеологических вариантов** является наличие несущественных различий в плане выражения при полном совпадении плана содержания. Так, французское *c'est encore a voir* в плане содержания полностью совпадает с итальянским *e da vedere*. В плане выражения французский язык требует обязательное грамматически выраженное подлежащее (в данном предложении – местоимение *ce*), итальянское предложение как известно может обходиться без оного.

Несовпадение значений у многозначных глаголов мы видим на примере следующих **межсенсорных вариантов**: fr. *Tu n'as rien a voir la-dedans*, it. *Sono affari che non ti riguardano*, esp. *Son cosas que no te tocan* = 'Эти дела тебя не касаются'. Глаголы, употребленные в трех языках, относятся к разным микрополям: во французском – гипероним микрополя зрительного восприятия *voir*, в итальянском – гипоним этого же микрополя *riguardare*, в испанском – глагол микрополя осязания *tocar*, но эти глаголы объединяет общее свойство: они взяты не в перцептивных значениях. К межсенсорным вариантам относится также fr. *Se sentir en danger*. it. *Vedersi in pericolo*.

Явление межъязыковой фразеологической вариантности может быть вызвано номинативной **синонимией**: fr. *toucher au but*, esp. *llegar a la meta*, it. *'toccare la meta достичь цели'*. Основу фразеологизма во французском языке составляет глагол *toucher*, в итальянском – *toccare*, а в испанском глагол *llegar* с прототипическим значением 'приезжать, приходиться'.

В приведенных ниже контекстах представлены межъязыковые синонимы: it. *Veda di trovarci un alloggio*. fr. *Occupez-vous de nous trouver un logement*. 'Займитесь поиском крова'. В итальянском и французском предложениях план содержания совпадает, но план выражения различается: в итальянском употребляется перцептивный глагол *vedere*, во французском языке он отсутствует. В других парах фразеосочетаний ситуация прямо противоположна: fr. *J'ai appris votre malheur, vous m'en voyez navre*. it. 'Ho saputo della disgrazia, ne sono veramente costernato'.

Межъязыковые фразеологические варианты по своей природе могут быть топонимическими, грамматическими и стилистическими. Грамматические варианты предполагают варьирование грамматических компонентов: глаголов и глагольных форм, предлогов, вводящих различные дополнения, изменение категории существительного во фразеологических единицах и т.п. Так, в примере fr. *voir de bon oeil* = esp. *mirar con buenos ojos* представлен морфологический вариант: изменение управления (предлога) и числа существительного. Во французском языке употреблено существительное *oeil* 'глаз' в ед. числе, а в испанском – *ojos* – во множественном. В следующем контексте французское су-

ществительное 'глаз' стоит во мн. числе, а итальянское *occhio* – в единственном: fr. *fermer les yeux sur...* it. *chiudere un occhio*.

Топонимическими мы называем варианты, когда во фразеосочетаниях разных языков употребляются разные соматизмы, входящие в фразеологические единицы. Например: fr. *Par ses beaux yeux* = esp. *por su bella o linda cara* или *Entre quatre yeux* = esp. *cara a cara*, во французских фразеологизмах – существительное 'yeux 'глаза', в испанских – *cara* 'лицо'.

Французскому выражению *toucher du doigt* соответствует итальянское *toccare con mano*: во французском языке употреблено существительное 'палец', *тронуть (коснуться) пальцем*, а итальянцы касаются рукой *con mano*. Иногда манифестации функции в одном языке соответствует наименование органа в другом: fr. *voir du tete oeil* = esp. *ver del mismo modo* во французском употреблена лексема, означающая часть тела, а в испанском – функция органа'.

Стилистическими мы называем варианты, когда образной номинации в одном языке соответствует необразная в другом или когда в основе вариантов лежат различные стилистические тропы: fr. *Avoir les yeux baisses* = esp. *Tener los ojos clavados en el suelo* (букв. 'глаза, прибитые к земле'). Во французской фразеологической единице отражена необразная номинация, в испанском же варианте употреблена метафора.

Французское фразеосочетание *regarder du coin de l'oeil* 'смотреть украдкой' построено на метонимии, а его испанское соответствие *mirar de reajo, con el rabillo del ojo* – на метафоре. Испанское *mirar con el rabillo del ojo* эквивалентно итальянскому *guardar colla coda dell'occhio* 'смотреть искоса (украдкой)'. И в том, и в другом выражении использована одна и та же метафора it. *coda*, esp. *rabillo* 'хвостик'.

Межъязыковые фразеологические паронимы возникают вследствие обозначения несхожих ситуаций во фразеологизмах разных языков, например, во французском фразеологизме *toucher la corde de pendu* 'иметь удачу' речь идет о веревке повешенного, якобы приносящей счастье, а в итальянском – *toccare una sola corda* 'говорить только об одном, настаивать на ч.-л.' говорится о струне. В приведенных примерах наблюдается соответствие плана выражения, но план содержания в них различается.

Известно, что при межъязыковом сопоставительном анализе лексических и фразеологических единиц эквивалентность в языке (в системе) отличается от эквивалентности в речи (в тексте), что показал сопоставительный анализ глаголов и глагольных сочетаний, относящихся к полю восприятия, на материале сборника рассказов итальянского писателя Dino Buzzati «Il Colombre» (1990) и его перевода на французский язык и на материале романа Ф. Стендаля «Красное и черное» (Stendhal F. «Le rouge et le noir», 1958) и его перевода на испанский. Проведенный нами сопоставительный анализ показал, что в тексте задействованы иные факторы, к ним, в первую очередь, относится референтная отнесенность, важным фактором является также **сочетаемость** слов, в тексте существенную роль играют синтагматические отношения, когда выбор слова зависит от его окружения, что приводит в итоге к различению понятий семантической и лексической сочетаемости слов. **Семантическая сочетаемость** слова

зависит от его значений (лексико-семантических вариантов) и связана, таким образом, с семантической структурой сигнификата. **Лексическая сочетаемость** слова означает его способность вне зависимости от вариаций значения сочетаться только с определенными словами, что обнаруживается исключительно в контексте (Апресян 1995: 81). Отдельно можно выделить **ситуативную сочетаемость**, когда выбор слов в процессе коммуникации связан не только с содержанием предложения (микрконтекст), но и с референтной ситуацией, в которой осуществляется общение (макрконтекст). Таким образом, фактором, влияющим на эквивалентность отношений, являются не только лингвистические, но и прагматические факторы, которые более ясно различаются, если обратиться к текстам, к сопоставлению оригинала и его перевода в исследуемых языках.

Основным критерием выделения межъязыковых эквивалентов при переводе является соответствие плана выражения лексической единицы плану ее содержания, т.е. семантико-структурный параллелизм. Но поскольку большинство глаголов восприятия многозначны, объем значения анализируемых слов в исходном языке может частично совпадать, частично различаться. Когнитивная цепочка афферентных или ингерентных связей между семемами одного и того же полисемичного глагола в разных языках не совпадает по причине разных отношений внутренней зависимости между семами. Полисемия – результат различной интерпретации воспринимаемого объекта или понятия. Она в большей степени свойственна французскому языку в силу имманентного характера его лексики (Togebu 1951).

При переводе, как известно, передача смыслов, заключенных в знаках одной системы, знаками другой с частичной их трансформацией осуществляется с использованием операций, затрагивающих все типы семиотических отношений: семантические, синтаксические и прагматические, что приводит к разнообразным трансформационным операциям: семантические перераспределения, антонимические, синонимические, гипо-гиперонимические транспозиции, синтаксические преобразования и др. (Гарбовский 2004). В ходе сопоставительного анализа оригинала книги Д. Будзаттти и его перевода на французский язык было отобрано и проанализировано 515 итальянских примеров, содержащих глаголы и глагольные перифразы, входящие в семантическое поле восприятия. Материал исследования показал, что полными межъязыковыми эквивалентными соответствиями на французский язык было переведено 346 глаголов: например: – *it. Il padre, non vedendo Stefano piu in giro, dopo averlo chiamato a gran voce invano, scese dalla plancia e ando a cercarlo. fr. Le pere qui ne voyait plus Stefano, et l'avait hele sans succes, descendit de sa passerelle de commendement pour se mettre a sa recherche.*

it. Perche ridete? Perche toccate ferro? fr. Pourquoi riez-vous? Pourquoi touchez-vous du fer?

it. Si avvicinarono, esaminandosi a vicende. fr. Ils s'approcherent l'un de l'autre, s'examinant reciproquement.

Анализ материала выявил **межъязыковые фразеологические** эквиваленты: it. *Quella notte non riuscii a chuidere occhio*. fr. *Cette nuit-la je ne reussis pas a fermer l'oeil*

Частичными эквивалентами в результате различных трансформационных операций было переведены на французский язык 130 итальянских глаголов и глагольных сочетаний. Гиперо-гипонимическая транспозиция выявляется в предложениях: it “*Lo vedi che golosi sono?*”- *mi disse, soddisfattissima*. fr. “*Non, mais regarde, comme ils sont gourmants*”, *me dit-elle toute heureuse*. it. *E aveva visto che quando ho in mano la spada, la sentenza per l'altro e gia segnato*. fr. *Et il avait du remarquer que lorsque j'ai une epee en main, le sort de mon adversaire est deja regle*’. Итальянский гипероним микрополя зрительного восприятия *vedere* переведен гипонимами *regarder* и *remarquer*. Приведенные эквиваленты относятся к **моносенсорному** типу, к лексическим единицам, принадлежащим к одному микрополю.

Пример эврисемичных отношений (гипо-гипонимия) глаголов восприятия в тексте оригинала и перевода наблюдается в следующих предложениях: it. *Stefano la prese fra le dita e guardo*. fr. *Stefano la prit entre ses doigts et l'examina*. Переводчик осуществляет синонимическую замену в поле глаголов зрительного восприятия, как бы усиливая интенции персонажа, который не просто *посмотрел*, но *посмотрел с намерением изучить*.

В примере с **межсенсорным** вариантом перевода it. *E un gusto vedere uno che ha tanta paura*. fr. *Ca fait plaisir de ouir quelq'un qui a peur a ce point-la* глагол зрительного восприятия *voir* передан глаголом слухового восприятия *ouir*. Этот вариант перевода связан с семантической сочетаемостью слов в предложении оригинала и его перевода.

Полисемичные перцептивные глагольные единицы содержат значения, относящиеся и к другим модусам: в первую очередь, к мыслительному. В примере it. *Con la fantasia si sforzo di vedere; il figlio come sarebbe stato fa fra quindici, vent'anni*. fr. *Elle essaya d'imaginer son fils dans quinze, vingt ans*’. итальянский глагол *vedere*, актуализирующий в данном контексте неперцептивное значение переведен на французский язык глаголом *imaginer*, относящимся к полю интеллектуальной деятельности.

Неэквивалентность представляет собой отношения между разноязычными лексическими единицами, не входящими в одно лексико-семантическое поле. Проведенный анализ выявил 33 случая неэквивалентности и 6 примеров лексических лакун. В предложении it. “*Guarda, guarda!*” *Gemette il pittore porgendole il giornale*. fr. “*Tiens... lis!*” *gemit le peintre en lui tendant le journal* итальянский глагол *guardare* в форме 2-го лица ед. числа повелительного наклонения повторен дважды, во французском переводе ему соответствует междометие *tiens* + полнозначный глагол *lire*. Переводчик уловил сущность авторской коммуникативной установки и преобразовал текст перевода. Данный случай можно отнести к ситуативной сочетаемости.

В примере it. *Lei guardo, impallidi, e, con la meravigliosa irragionevolezza delle donne, scoppio in un pianto disperato*. fr. *Elle le prit, palit et, avec le merveilleux illogisme des femmes, eclata en sanglots desesperes* итальянский пер-

цептивный глагол *guardare* переведен французским глаголом *prendre*, относящимся к семантическому полю глаголов деятельности.

Анализ материала по книге Ф. Стендаля «Красное и черное» выявил в оригинальном французском тексте 1053 примера, содержащих глаголы и глагольные перифразы поля восприятия, подавляющее число которых относится к микрополю зрения.

В его испанском переводе было выявлено 693 межъязыковых эквивалента, частичная эквивалентность наблюдается в 275 случаях, неэквивалентность – в 76. Было отмечено также 9 лексических лакун. В выявленных примерах по частоте преобладает французский глагол *voir*, что связано с явлением широкозначности французского глагола (Гак 1978), на испанский язык он переводится как полными эквивалентами, так и его синонимами: *notar*, *divisar*, *mirar*, *observar* и др., выявляя в данном случае гиперо-гипонимическую транспозицию. Например: fr. *Donnez-moi le bras, dit-elle enfin avec un accent de courage que Julien ne lui avait jamais vu.* esp. *Deme usted el brazo - acabo por decir, con un acento de valor que Julien no habia observado en ella hasta entonces.*

Перифрастические глагольные единицы в тексте переведены эквивалентами в шести случаях, а вариантами – в восьми предложениях: fr. *Comme il la cherchait des yeux, Mathilde le regarda.* esp. *Mientras estaba buscando-la con la vista, Mathilde lo miro.*

Глагольная перифраза переведена глагольной лексемой в пяти примерах: fr. *M-lle de La Molle promenait ses regards sur les jeunes Francais avec ce serieux profond qu'aucune de ses rivales ne pouvait imiter.* esp. *La senorita de la Molle miraba a los jovenes franceses con aquella seriedad profunda que ninguna de sus rivales podia imitar.* Глагольная перифраза *promener les regards* переводится испанским глаголом *mirar*, но некоторые коннотативные оттенки словосочетания *promener les regards* 'пробегать вскользь глазами' не отражаются в тексте перевода.

Глагол переведен глагольной перифразой в 29 предложениях. fr. *Contre son attente, Julien se trouva le desir de la revoir, il songeait a sa main si jolie.* esp. *Contra lo que esperaba, Julien sintio deseo de volver a ver, pensaba en su mano tan linda.*

Особый интерес для исследования представляют контексты, в которых французские глагольные перифразы переводятся не эквивалентами, а вариантами: fr. *Et combien les hauts personnages qu'il avait apparemment sous les yeux devaient tenir a ce qu'elles restassent secretes!* esp. *!Y cuanto interis debian tener en que permaneciesen secretos los grandes personajes que tenia ante su vista!*

Теория перевода, как и всякая другая наука, занимается двумя типами проблем: описательными и объяснительными. Обычно в переводоведении большое внимание уделяется второй, более сложной проблеме, ученые стремятся проанализировать факторы, которые ведут к разнообразным переводческим заменам и обуславливают выбор дисэквивалентного варианта при переводе (Гак 1998: 382).

Обобщая результаты наблюдений над исследованием проблемы межъязыковой эквивалентности на базе, выделим некоторые общие черты, присущие каждой из них:

1) основание для сравнения представляет собой структуру некоего семантического содержания;

2) основание для сравнения относится к сфере содержания, а сравниваемые конструкции, между которыми устанавливаются отношения эквивалентности, – к сфере выражения;

3) эквивалентными являются конструкции, базовые структуры которых в сравниваемых языках совпадают, при этом допустимы различия в способах их выражения.

В *заключении* отметим, что поле восприятия предстает в виде многомерного образования, включающего пять микрополей в соответствии с числом органов чувств: микрополе глаголов зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия. Глаголы каждого из микрополей иерархически взаимосвязаны, как по вертикали, так и по горизонтали, организуя, таким образом, систему восприятия. Глаголы зрительного и слухового восприятия являются ведущими, в соответствии с ролью сенсорных систем, которые они обозначают, по семантическому диапазону они противопоставляются обонятельной, вкусовой и осязательной системам.

Перцептивная информация о мире или ономазиологический аспект рассмотрения глаголов восприятия и когнитивная информация, или семасиологический аспект их рассмотрения, дают возможность более полного и всестороннего исследования поля восприятия в лексической системе языка. Структура дейктического поля разработанная методом ноэмического анализа, служит надежной основой для проведения сопоставительного анализа в рамках семантического поля глаголов восприятия. Связь глаголов восприятия с дейксисом выявила фундаментальное различие между глаголами восприятия – собственно перцептивными, выполняющими дейктическую функцию, и несобственно перцептивными, относящимися к другим модусам. Глаголы восприятия могут принимать участие в мыслительном, эмоциональном, оценочном, волевом, эстетическом и этическом актах, а также выражать пространственные отношения.

Выявленные онтологические и на их фоне национально-языковые особенности глаголов восприятия обнаруживают когнитивные предпосылки национально-специфического компонента в семантике этих глаголов, достоверным свидетельством чему является языковое наполнение ноэм.

Материал исследования показал, что картина восприятия в трех западно-романских языках во многом совпадает, что обусловлено прежде всего универсальной природой реально существующего процесса восприятия действительности человеком и относительной схожестью географических, социальных условий и культур западно-романских народов. Но поскольку у перцептивных глаголов интенсивно развивается полисемия, идущая в различных направлениях: пространственно-конкретном, временном и понятийном, то сочетание свойств этой тройственной модели в исследуемых языках обуславливает несовпадение семантических структур полисемантов. Различия обусловлены также тем, что семантическая эволюция глагольной лексики восприятия, включающая три ее стадии: грамматическую (десемантизация), синкретическую и метафорическую развивалась в каждом языке по-своему. Таким образом, носителями идиоэтнических свойств семантики ГВ выступают полисеманты с их иноперцептивными и неперцептивными значениями; они являются манифеста-

цией третьей составляющей когнитивного процесса – «личностного смысла» на уровне сознания этнического социума. Они же зачастую являются прототипическими лексемами.

Исследование показало, что самым ‘консервативным’ из исследуемых романских языков является итальянский язык. С точки зрения эволюции у французских глаголов в системе языка более всего проявились инновации. Глаголы поля восприятия в испанском языке претерпели наибольшее количество семантических изменений.

Полученные данные подтверждают, что, не будучи обособленной замкнутой группой в языковой системе, семантическое поле глаголов восприятия с точки зрения своей значимости является особым классом в лексическом составе языка.

Основное содержание работы представлено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Моисеева С.А. Системные и функциональные связи глаголов семантического поля восприятия / С.А. Моисеева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1999. – 135 с.

2. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках / С.А. Моисеева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 248 с.

Статьи:

3. Моисеева С.А. Залоговые отношения в семантическом поле глаголов восприятия (на материале западно-романских языков) / С.А. Моисеева // Содержание единиц языка и текста: межвуз. сб. науч. тр. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 43-53.

4. Моисеева С.А. Системные и функциональные связи глаголов семантического поля восприятия / С.А. Моисеева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы межвуз. конф. – Вып. III. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1998. – С. 161-166.

5. Моисеева С.А. Кумулятивный характер семантики глаголов восприятия / С.А. Моисеева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы межвуз. конф. – Вып. III. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1998. – С. 166-174.

6. Моисеева С.А. Конструирование семантического поля восприятия в западно-европейских языках / С.А. Моисеева // Научные ведомости БГУ 2 (7). – Белгород, 1998. – С. 17-25.

7. Моисеева С.А. Лексико-семантическое поле глаголов зрения во французском языке / С.А. Моисеева // Вопросы романо-германского языкознания: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 13. – Саратов: Изд-во СГУ, 1999. – С. 48-55.

8. Моисеева С.А. Структура семантического поля глаголов восприятия во французском языке / С.А. Моисеева // Вопросы романского и общего языкознания: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. – С. 78-86.

9. Лексикографический портрет глагола “смотреть” (regarder) во французском языке / С.А. Моисеева // Проблемы современной лексикографии: Материалы междунар. конф. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1999. – С. 48-50.

10. Моисеева С.А. Глаголы восприятия в лексической системе языка (на примере западно-романских языков) // Технология гуманитарного поиска / Сб. статей. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2000. – С. 52-62.

11. Моисеева С.А. Контактные глаголы восприятия во фразеологии западно-романских языков / С.А. Моисеева // Проблемы идиотнической фразеологии: сб. науч. тр. – Вып. 3. – СПб: Изд-во РГПУ, 2000. – С. 22-26.

12. Моисеева С.А. Функционально-семантическая типология значений лексического поля глаголов восприятия / С.А. Моисеева // Иностранные языки в объединяющемся мире: описание, преподавание, овладение: тез. докл. второй рег. конф. – Часть 1. Курск: Изд-во КГУ, 2001. – С. 22-24.

13. Моисеева С.А. Семантическая структура глаголов слухового восприятия / С.А. Моисеева // Лингвометодические основы обучения межкультурному общению на современном этапе: материалы межвуз науч-практ. конф.– Белгород: Изд-во БУПК, 2001. – С. 192-197.

14. Моисеева С.А. Цветообозначения как носители лингвокультурологической информации / С.А. Моисеева // Филология и культура: материалы III-й межд. науч. конф. – Часть 3. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – С. 175-179.

15. Моисеева С.А. Семантическое пространство поля глаголов восприятия (на материале западно-романских языков) / С.А. Моисеева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Вып. 5. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. – С. 105-110.

16. Моисеева С.А. Залоговые отношения в семантическом поле глаголов восприятия (на материале западно-романских языков) / С.А. Моисеева // Содержание единиц языка и текста: межвуз. сб. науч. тр. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 43-53.

17. Моисеева С.А. Глаголы восприятия и дейксис / С.А. Моисеева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. № 3(5). – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2003. –С. 95-105.

18. Моисеева С.А. Конструкция Accusativus cum Infinitivo при глаголах восприятия (на материале западно-романских языков / С.А. Моисеева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц.– Вып. 6. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – С. 136-142.

19. Моисеева С.А. Идиотнические черты в семантике глаголов восприятия / С.А. Моисеева // Источники гуманитарного поиска: новое в традиционном: сб. науч. тр. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – С. 52-62.

20. Моисеева С.А. Некоторые межъязыковые соответствия в лексике западно-романских языков / С.А. Моисеева // Вестник международного славянского университета. Серия "Филология". – Том V, № 1. – Харьков, 2002. – С. 78-82.

21. Моисеева С.А. Дейктическое поле глаголов восприятия / С.А. Моисеева // Науковий вісник кафедри Юнеско Київського національного лінгвістичного університету. Серія Філологія. Випуск 6. – Київ: Изд-во КНЛУ, 2002. – С. 122-128.

22. Моисеева С.А. Парадоксы семантики глаголов восприятия (на материале французского языка) / С.А. Моисеева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: сб. науч. тр. – Вып.7. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – С. 125-130.

23. Моисеева С.А. Восприятие как источник «обретенного времени» в произведениях М. Пруста / С.А. Моисеева, И.А. Котенева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: сб. науч. тр. – Вып.7. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – С. 130-136.

24. Моисеева С.А. Эволюция семантической структуры латинского глагола *sentire* в западно-романских языках / С.А. Моисеева // Романо-германская филология: сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во СГУ, 2005. – С. 196-204.

25. Моисеева С.А. Семантическое поле “восприятие”, его состав и структура / С.А. Моисеева // Гуманитарные и социально-экономические науки: сб. науч. тр. – №4. – Ростов: Изд-во Северо-Кавказского центра высшей школы, 2005 г. – С. 158-163.

26. Моисеева С.А. Способы выражения характеристики запаха в русском и французском языках / С.А. Моисеева, И.А. Котенева // Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя словесника: сб. мат. науч.-метод. конф. – Т.1. – Ст. Оскол: Изд-во ООО «ТНТ», 2005. – С. 99-107.

27. Моисеева С.А. Межъязыковые фразеологические соответствия в семантическом поле восприятия / С.А. Моисеева // Проблемы идиоэтнической фразеологии: докл. межд. сем. – Выпуск 3 (6). – СПб: Изд-во РГПУ, 2005. – С. 51-55.

28. Моисеева С.А. Контрастивные исследования глаголов восприятия французского и итальянского языков / С.А. Моисеева // Язык и национальное сознание: сб. научн. тр.– Вып.8. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – С. 95-105.

29. Моисеева С.А. Семантическое пространство глаголов восприятия в языке и речи (на западно-романском языковом материале) / С.А. Моисеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. – № 8. – М.: Изд-во. РУДН, 2006. – С. 67-76.

30. Моисеева С.А. Полиmodalность глаголов восприятия (на материале французского языка) / С.А. Моисеева // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: сб. научн. тр. – Вып. 9. – Ч.2. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.– С. 83-89.

Тезисы докладов:

31. Моисеева С.А. Семантическое поле восприятия в западных романских языках / С.А. Моисеева // Романское языкознание в России и за рубежом: тез. докл. межд. науч.-практ. конф. РГПУ. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. – С. 30-31.

32. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия как метод типологического исследования родственных языков / С.А. Моисеева // Герценовские чтения. Иностранные языки: тез. докл. конф. – СПб.: Изд-во РГПУ, 1999. – С. 71-72.

33. Моисеева С.А. Организация лексико-семантического поля восприятия во французском языке / С.А. Моисеева // Актуальные проблемы романистики. Язык, общество, культура: тез. докл. первой Российской конф. по романскому языкознанию. – Саратов: Изд-во СГУ, 1999. – С. 121-123.

34. Моисеева С.А. Концептуальное поле ”восприятия” в западных романских языках / С.А. Моисеева // Когнитивная семантика: мат. второй межд. школы-семинара по когнитив. лингвистике. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. –С. 111-113.

35. Моисеева С.А. Полевой подход к анализу языковых единиц / С.А. Моисеева // Язык в синхронии и диахронии: тез. докл. науч. конф. – Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 2001. – С. 48-50.

36. Моисеева С.А. Комплексный подход к изучению глаголов восприятия / С.А. Моисеева // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов 27-28 сентября 2006 г. – Тамбов: ТГУ, 2006. – С. 212-215.

Статьи под № 17, 25, 29 соответствуют списку ВАК.